

«Пастырь» Гермы

«**Пастырь**» Гермы написан в жанре апокалипсиса. Герма (Hermas) жил в период правления Антониев, а не в первом веке, как полагали некоторые толкователи, отождествляя Герму, автора «Пастыря», с Гермой, упомянутым апостолом Павлом: «ἀσπλάσασθε [...] Ἑρμῶν καὶ τοὺς σὺν αὐτοῖς ἀδελφοὺς» (Рим.16:14). При определении даты написания «Пастыря» следует обратиться к Канону Муратори, в котором говорится: «Pastorem vero nuperrime temporibus nostris in urbe Roma Hermas conscripsit sedente in cathedra urbis Romae ecclesiae Pio episcopo fratre eius, et ideo legi eum quidem oportet, sed publicare vero in ecclesia populo neque inter prophetas completo numero neque inter apostolos in finem temporum potest». (««Пастыря» совсем недавно, уже в наши времена, написал Герма в городе Риме, когда кафедрой римской еkkлeсии заведовал его брат епископ Пий; поэтому читать его можно, но нельзя оглашать его в еkkлeсии народу ни среди полного списка пророков, ни среди апостолов до конца времен» (*лат.*.) Таким образом, следует предположить, что «Пастырь» был написан Гермой в 40-х гг. II века. Это произведение состоит из трех частей: Visiones (Видения), Mandata (Заповеди) и Similitudines (Притчи). Церковные деятели конца II — начала III веков отзываются о «Пастыре» с большим почтением. Иринеи цитирует его как *γραφή* (писание). Климент Александрийский называет его богодухновенным: «θείως ἢ δύναμις ἢ τῷ Ἑρμῶ κατὰ ἀποκάλυψιν λαλοῦσα». («Божественная сила говорила Герме по откровению» (*греч.*.) «Пастырь» дошел до нас в двух латинских и одном эфиопском переводах; греческий оригинал дошел в разных версиях не целиком. В Мичиганском папирусе III века, содержащем около четверти греческого текста «Пастыря», началом всего произведения было *пятое видение*, называемое в наших изданиях в соответствии с латинским переводом Mandata. Поэтому есть основания сомневаться в единстве этого произведения; возможно, Visiones.1-4 составляли самостоятельное произведение.

В основу легли переводы П.А.Преображенского и А.Б.Рановича.

Источники:

Писания мужей апостольских. — Рига: Латвийское Библейское Общество, 1994.

Ранович А. Б. Первоисточники по истории раннего христианства. Античные критики христианства. — М.: Политиздат, 1990.

Руслан Хазарзар

«Пастырь» Гермы

Visiones

I

Обличение Гермы за его собственные слабости и за небрежность в исправлении детей его

¹ Воспитатель мой продал в Риме одну девочку. По прошествии многих лет я увидел ее, узнал и полюбил как сестру. Через некоторое время, увидев, что она купается в реке Тибр, я подал ей руку и вывел из реки. Глядя на ее красоту, я думал: «Счастливы бы я был, если бы имел жену такую же и лицом и нравом». Только это, и ничего более я не подумал. Позже шел я с такими мыслями и прославлял творение Божие, раздумывая, сколь величественно оно и прекрасно. Во время прогулки я заснул, и дух подхватил меня и понес куда-то, через местность, по которой человек не мог пройти. Была она скалиста, крута и непроходима из-за вод. Миновав ее, я достиг равнины и, преклонив колена, начал молиться Господу и исповедовать грехи свои. И во время моей молитвы отверзлось небо и увидел я ту женщину, которую пожелал себе. Она приветствовала меня с неба: «Здравствуй, Герма». Взглянув на нее, я спросил: «Госпожа, что ты здесь делаешь?» Она отвечает мне: «Я взята сюда, чтобы обличить пред Господом грехи твои». — «Госпожа, ужели ты меня будешь обвинять?» — «Нет, но выслушай слова, которые хочу сказать тебе. Бог, живущий на небесах, сотворивший из ничего все сущее и умноживший ради святой еkkлeсии своей, гневается на тебя за то, что ты согрешил против меня». Я говорю в ответ ей: «Госпожа, если я согрешил против тебя, то каким образом? где или когда я сказал тебе какое-нибудь дурное слово? Не всегда ли я уважал тебя как госпожу, не всегда ли я почитал тебя как сестру? Что же наговариваешь на меня столь дурное?» Тогда она, улыбаясь, ответила мне: «В сердце твоём возникло нечистое пожелание. Ужели не думаешь, что для человека праведного и то порочно, если в сердце его возникает худое пожелание? Это грех для

него, и притом тяжкий. Ибо человек праведный и помышляет праведное. И когда он помышляет праведное и неуклонно к тому стремится, то имеет на небесах благоволение Господа во всяком деле. Те же, которые затаили нечистое в сердцах своих, навлекают на себя смерть и тлен; особенно те, которые любят настоящий век, роскошествуют в богатстве своем и не ожидают благ будущих, — гибнут души их. А это делают двоедушные, которые не имеют надежды в Господе, не радуют о своей жизни. Но ты молись Господу, и исцелит он грехи твои, и всего дома твоего, и всех святых».

² После того как произнесла она эти слова, небеса заключились. И я, весь в скорби и страхе, сказал себе: «Если это вменяется мне в грех, то как могу спастись или каким образом умолю Господа о бесчисленных грехах моих? Какими словами упрошу Господа быть ко мне милостивым?» Размышляя так, увидел я вдруг перед собой большую кафедру, словно сотворенную из волны, белой как снег. И пришла старая женщина в блестящей одежде с книгою в руке, села одна и приветствовала меня: «Здравствуй, Герма». И я, в печали и слезах, ответил: «Здравствуй, госпожа». Она спросила: «Что печален, Герма, ты, который был терпелив, умерен и всегда весел?» — «Госпожа, одна прекрасная женщина укорила меня, будто я согрешил против нее», — ответил я. И она сказала мне: «В сердце твоём возникло вожделение к ней. Это должно быть чуждо рабу Господню, ведь для рабов Божиих даже и такой помысел составляет грех. И сердце чистое не должно желать дурного — особенно твое, Герма, ты избегаешь всякого преступного пожелания и исполнен простоты и великого незлобия».

³ «Впрочем, не ради тебя, собственно, гневается на тебя Господь, но за дом твой, который впал в нечестие перед Господом и своими родителями. И ты, любя детей, не вразумлял своего семейства, но позволил им сильно развратиться. За это и гневается на тебя Господь, но

Он исправит все, что прежде сделано худого в доме твоём. За их грехи и беззакония ты подавлен мирскими делами. Но милосердие Божие сжалилось над тобою и семейством твоим и сохранило тебя в славе. Ты только не колеблешься, но будь благодушен и укрепляй свое семейство. Как кузнец, усердно работая молотом, совершает свой труд, так и праведное слово, ежедневно внушаемое, победит всякое зло. Поэтому не переставай вразумлять детей своих, ибо Господь знает, что они покаются от всего сердца своего и будут написаны в Книге жизни» (ср. Откр. 20:15). Когда она окончила эти слова, то сказала мне: «Хочешь послушать, что я читать буду?» — «Хочу, госпожа», — ответил я. «Итак, слушай». И, раскрыв книгу, она читала величественные и дивные слова, которых не мог я удержать в памяти, ибо были они страшны, так что человек не мог вынести их. Впрочем, самые последние слова я запомнил, так как были они краткими и отрадными для нас: «Вот Бог Сил, который невидимою Силою и великим Своим Разумом сотворил мир, и славным Светом Своим благоукрасил тварь, и всемогущим Словом Своим утвердил небо, и землю основал на водах, и всемогущею Силою Своею создал Свою святую еkkлессию, которую и благословил. Вот Он изменит небеса и горы, холмы и моря, и все уравнивается для избранных Его, чтобы исполнить обещание, которое Он дал, с великою славою и торжеством, если они соблюдают заповеди Божий, полученные ими с великою верою».

⁴ Окончив чтение, она встала с кафедры; и пришли четверо юношей и понесли кафедру на восток. А она подозвала меня к себе и, коснувшись груди моей, спросила: «Понравилось ли тебе мое чтение?» — «Госпожа, самые последние слова мне нравятся, но предыдущие страшны и жестоки». И она сказала: «Эти последние слова относятся к праведным, а первые — к отступникам и язычникам». В это время явились два каких-то мужа, подняли ее на плечи и отправились вслед за кафедрой, на восток. Она удалилась веселая и на прощание произнесла: «Мужайся, Герма!»

II

Призвание Гермы к проповеди о покаянии детям его и всем верующим

¹ Гуляя в окрестностях Кумских, в то же примерно время, что и в прошлом году, вспомнил я о прежнем видении, и снова вознес меня дух туда же, где прежде было видение. Достигнув того места, я преклонил колена и начал молиться Господу и прославлять имя Его за то, что Он удостоил меня и открыл мне прежние грехи мои. И когда восстал я от молитвы, увидел пред собою ту старицу, которую видел прежде: она гуляла и читала какую-то книгу. «Можешь ли возвестить это избранникам Божиим?» — спросила она меня. Я ответил: «Госпожа, так много я не могу запомнить, но дай мне книгу, я перепишу». — «Возьми, — сказала она, — а потом возврати ее мне». Взяв книгу, я удалился в поле и списал все буква в букву, не понимая смысла. И когда окончил я списывание книги, вдруг забрали ее из рук моих, но кто это был — не увидел я.

² Спустя пятнадцать дней, в которые я постился и много молился Господу открылся мне смысл написанного. Написано было следующее: «Дети твои, Герма, отступили от Господа, хулили Его и в великом нечестии предали своих родителей; и прослыли они предателями родителей; предавши их, они не исправились, но присоединили к грехам своим распутство и нечестие скверны и таким образом исполнили меру неправд своих. Объяви эти слова всем детям своим и жене своей, так как и она не воздержана в речах своих и тем согрешает. Услышав же эти слова, она обуздает свой язык и заслужит помилование. Она образумится после того, как передашь ей слова, которые Господь повелел открыть тебе. Тогда отпустятся грехи, совершенные прежде, как им, так и всем святым, если от всего сердца покаются они и удалят сомнения из сердец своих. Ибо славою Своею поклялся Господь, что тот из избранных Его, кто и в этот предопределенный день будет продолжать грешить, не получит спасения. Ибо покаянию праведных положены сроки, и определены дни покаяния для всех святых, но язычникам позволено каяться до самого последнего дня. Поэтому скажи настоятелям еkkлесии, чтобы они совершали пути свои в

истине, дабы могли получить обетования со мноюю славою. И вы, праведники, стойте твердо и не будьте двоедушны, чтобы переселение ваше было со святыми ангелами. Блаженны те, кто претерпит наступающее великое гонение и не отречется от своей жизни, ибо Сыном своим поклялся Господь, что отрекающиеся от Господа губят свою жизнь. Это именно относится к тем, которые отрекутся в предстоящие дни; к тем же, которые прежде отрекались, по великому милосердию Он сделался милостивым.

³ А ты, Герма, не помни неправды детей своих и не оставляй жены своей, но позаботься о том, чтобы они освободились от прежних грехов. Они образуются правым учением, если ты не будешь держать зла на них. Ибо злопамятство приводит к смерти, забвение зла — к жизни вечной. А ты, Герма, потерпел большие мирские бедствия за преступления дома твоего, поскольку не обращал на них внимания как на не касающиеся тебя нисколько и предался неправедным своим занятиям. Но то, что не отступил ты от живого Бога, спасет тебя; простота твоя и великое воздержание спасут тебя, если ты пребудешь в них; и всех спасут они, кто поступает так же. Ходящие в невинности и простоте будут сильны против всякого зла и обретут жизнь вечную. Блаженны все делающие правду: они не погибнут вовек. Но скажешь: вот приходит великое гонение. Если тебе так кажется, то опять отрекись. Господь близок к обращающимся, как написали в книгах Гелдат и Модат, которые в пустыне пророчествовали народу».

⁴ Во время сна моего, братия, один красивый юноша явился мне и спросил: «Кто, ты думаешь, та старица, от которой получил ты книгу?» Я сказал: «Сивилла». — «Ошибаешься, — говорит он, — она не Сивилла». — «Кто же она, господин?» И он сказал мне: «Она есть еkkлeсия Божия». Я спросил его, почему же она стара. «Так как, — сказал он, — сотворена она прежде всего, то и стара; и для нее сотворен мир». После того было мне видение в доме моем, и пришла та старица и спросила меня, отдал ли я уже книгу предстоятелям еkkлeсии? Я отвечал, что нет еще, и она сказала: «Хорошо, потому что я добавлю еще несколько слов. Когда же исчерпаю все слова, тогда пусть через тебя они дойдут до избранных. Для этого

ты напишешь две книги и одну отдашь Клименту, а другую — Грапте. Климент отошлет во внешние города, ибо ему это предоставлено; Грапта же будет назидать вдов и сирот. А ты прочтешь ее в этом городе вместе с пресвитерами, предстоятелями еkkлeсии».

III

Строение башни, изображающей еkkлeсию

¹ Однажды было мне, братья, следующее видение. После того как я много раз постился и молил Господа об откровении, которое было обещано мне чрез ту старицу, ночью явилась старица и сказала: «Так как ты очень просишь и желаешь знать все, то приходи в поле и около шести часов я явлюсь тебе и покажу то, что нужно тебе видеть». Я спросил ее: на какое место поля придти мне? Она говорит: «Где хочешь». И я избрал место прекрасное, уединенное. Но прежде, чем начал я говорить и успел назвать ей это место, она сказала: «Приду, куда желаешь». Итак, братья, заметил я часы и явился на поле, к месту, куда назначил ей прийти. И вижу я поставленную скамью, на ней льняная подушка, а над скамьей простерта парусина. Видя такие приготовления, между тем как никого нет на месте, я изумился, волосы у меня поднялись, и ужас объял меня оттого, что я был один. Но придя в себя и вспомнив славу Божию, я ободрился и, преклонив колена, исповедал Богу свои грехи, как всегда. Вот пришла старица с шестью юношами, которых я прежде видел, и, ставши позади меня, слушала, как я молился и исповедовался перед Богом. Коснувшись меня, она молвила: «Перестань молиться только о грехах своих, молись и о правде, чтобы часть из нее получил ты для дома своего». Взяв меня за руку, она привела меня к скамейке и велела тем юношам: «Идите и стройте». Когда мы остались одни, она сказала мне: «Садись здесь». Я говорю ей: «Госпожа, пусть прежде сядут пресвитеры». — «Я тебе говорю, — настаивала она, — садись». Я хотел было сесть по правую сторону, но она рукою показала, чтобы садился я по левую сторону. Когда опечалился я, что не позволила сесть мне по правую сторону, она проговорила:

«Не печалься, Герма. Место по правую сторону принадлежит тому, кто уже угодил Богу и пострадал за имя Его. У тебя много недостает для того, чтобы сидеть с ними. Но оставайся в простоте своей, как прежде, и будешь сидеть с ними, равно как и все, кто будет творить дела их и претерпит то, что они претерпели».

² Я сказал ей: «Госпожа, я желал бы узнать, что они претерпели». — «Слушай, — говорит она: — лютых зверей, бичевание, темницы, кресты ради имени Его. За это принадлежит правая сторона святыни им и всякому, кто пострадает за имя Божие, а остальным — левая сторона. Но для тех и других, и для сидящих по правую сторону, и для сидящих по левую, — одни и те же дары обетования; только сидящие по правую сторону имеют некоторую честь. Ты желаешь сидеть по правую сторону с ними, но у тебя много слабостей. Очисти себя от своих слабостей, и все недвоедушные должны очиститься к тому дню от своих слабостей». Сказав это, она хотела удалиться, но я бросился к ногам ее и умолял ее Господом, чтобы явила мне обещанное видение. И она опять взяла меня за руку, подняла и посадила на скамейку по левую сторону и, поднимая какой-то блестящий жезл, спросила: «Видишь ли большую работу?» Говорю ей: «Госпожа, ничего не вижу». — «Неужели не видишь против себя великой башни, которая на водах строится из блестящих квадратных камней?» Действительно, строилась квадратная башня теми шестью юношами, которые пришли с нею. Многие тысячи других мужей приносили камни. Некоторые доставали камни со дна, другие из земли и подавали тем шести юношам, они же принимали их и строили. Камни, извлеченные со дна, сразу клали в здание, потому что они были гладкие и ровные и так плотно примыкали один к другому, что соединения их нельзя было заметить, и башня казалась возведенной из одного камня. Камни же, принесенные из земли, не все использовались для строительства. Некоторые из них строители откладывали, потому что были они шероховаты, или с трещинами, или светлы и круглы и не годились для здания башни. А некоторые камни они раскалывали и отбрасывали далеко в сторону. И отброшенные камни, видел я, падали на дорогу и, не оставаясь на ней, скатывались: одни в место пустынное, другие попадали в огонь и горели, иные падали

близ воды и не могли скатиться в воду, хотя и стремились попасть в нее.

³ Показав мне это, старица хотела удалиться, но я сказал: «Госпожа, какая польза мне видеть, но не понимать, что значит это строение?» Она отвечала мне: «Любопытный ты человек, если желаешь понять значение башни». — «Действительно, госпожа, — говорю я, — желаю узнать, чтобы возвестить братьям, чтобы и они возрадовались, услышав это, и прославили Господа». И она говорит: «Услышат многие. И, услышавши, некоторые возрадуются, а другие восплачут; впрочем, и последние, если, услышавши, принесут покаяние, также будут радоваться. Выслушай теперь объяснение башни, я открою все, и не докучай мне более об откровении. Откровения эти закончились, ибо имеют предел. А ты не перестаешь требовать откровений, потому что настойчив. Итак, башня, которую видишь строящейся, — это я, еkkлeсия, которая явилась тебе теперь и являлась прежде. Спрашивай же что хочешь о башне, и я открою тебе, чтобы возрадовался ты со святыми». — Я говорю ей: «Госпожа, если однажды сочла ты меня достойным того, чтобы все открыть мне, то открой». — «Все, что следует открыть тебе, откроется, только бы сердце твое было с Господом и ты не сомневался, что бы ни увидел». — «Госпожа, — спросил я ее, — почему башня построена на водах?» — «И прежде я говорила тебе, — отвечала она, — что ты любопытен и усердно изыскиваешь; ища — найдешь истину. Слушай же, почему башня строится на водах: потому что жизнь ваша чрез воду спасена и спасется. А башня основана словом всемогущего и преславного имени и держится невидимою силою Господа».

⁴ Я на это сказал ей: «Величественное и дивное дело! А кто, госпожа, те шесть юношей, которые строят?» — «Это первозданные ангелы Божий, которым Господь вверил все свое творение для того, чтобы они умножали, благоустроивали и управляли Его творением: их силами и будет окончено строительство башни». — «А кто те остальные, которые приносят камни?» — «И это святые ангелы Господа, но первые выше. Когда окончится строительство башни, они все вместе будут ликовать около башни и прославлять Господа за то, что совершилось строительство башни». — «Желал

бы я знать, — сказал я, — какое значение и в чем различие камней». И она отвечала мне: «Разве ты лучше всех, чтобы тебе это было открыто? Есть более достойные, которым следовало бы открыть эти видения. Но, чтобы прославлялось имя Божие, тебе это открыто и еще откроется ради тех, кто имеет сомнение в сердце своем, будет ли это или нет (ср. Дидахэ.4:4). Скажи им, что все это истинно и что ничего нет ложного, но все твердо и крепко основано».

⁵ «Выслушай теперь и о камнях, на которых возведено здание. Камни квадратные и белые, хорошо приходящиеся один к другому своими соединениями, это суть апостолы, епископы, учителя и дьяконы, которые ходили в святом учении Божиим, надзирали и свято и непорочно служили избранникам Божиим, — как почившие, так и живущие еще доселе, — которые всегда пребывали в мире и согласии и слушали взаимно друг друга: потому-то они и в здании башни хорошо примыкают один к другому. А камни, извлекаемые из глубины и закладываемые в здание и соприкасающиеся с прочими камнями, вошедшими в здание, это суть те, которые уже умерли и пострадали за имя Господа». — «Госпожа, я желаю знать, кого означают другие камни, которые достали из земли». Она говорит: «Те, которые неотделанными кладутся в основание башни, означают людей, которых Бог одобрил за то, что они жили праведно пред Господом и исполняли Его заповеди. А которые приносятся и кладутся в само здание башни, это суть новообращенные к вере и верные. Ангелами призываются они к совершению добра, и потому не нашлось в них зла (ср. 1 Петр.2:5)». — «А кто те камни, которые откладываются в сторону возле башни?» Она ответила: «Это те, которые согрешили и желают покаяться; потому они брошены невдалеке от башни, что будут пригодны, если покаются. Посему желающие покаяться будут тверды в вере, если только принесут покаяние теперь, пока строится башня. Ибо когда строительство окончится, то им уже не найдется места в самом здании, и они, отверженные, только останутся лежать при башне».

⁶ «Желаешь знать, кто те камни, которые раскалывают и отбрасывают далеко от башни?» Я говорю: «Желаю, госпожа». — «Это суть сыны

беззакония, которые уверовали притворно и от которых не отступила неправда всякого рода; потому они не имеют спасения, что не годны в здание по несправедности своей, — они расколоты и отброшены далеко по гневу Господа за то, что оскорбили Его. А значение прошлых камней, которые во множестве видел ты сложенными и не использованными в строительстве, таково. Шероховатые суть те, которые познали истину, но не остались в ней и не находятся в общении со святыми, потому они и не годны. Камни с трещинами — это суть те, которые держат в сердцах вражду друг к другу; будучи вместе, они миролюбивы, но, разойдясь, обретают в сердцах злобу. И эта злоба — трещины в камнях. Камни меньшего размера — это те люди, которые, хоть и уверовали, но имеют еще много неправды, поэтому они коротки». — «Кто же, госпожа, белые и круглые камни, что тоже не идут в здание башни?» Она отвечала мне: «Доколе ты будешь глуп и неразумен? Ты обо всем спрашиваешь и ничего не понимаешь. Белые и круглые камни — это те, которые имеют веру, но имеют и богатства века сего; и когда придет гонение, то ради богатств своих и попечений они отрекутся от Господа». Я на это говорю ей: «Когда же будут они угодны Господу?» — «Когда отсечены будут, — говорит она, — богатства их, которые их утешают, тогда они будут полезны Господу для здания. Ибо, как круглый камень, пока не будет обсечен и не лишится некоторых своих частей, не сможет стать квадратным, так и богатые в нынешнем веке, если не лишатся своих богатств, не смогут быть угодными Господу. Прежде всего ты должен знать это по себе самому: когда ты был богат, был бесполезен; а теперь ты полезен и годен для жизни; ты и сам был из числа тех камней».

⁷ «Прочие же камни, которые ты видел, были отброшены далеко от башни, катились по дороге и с дороги скатывались в места пустынные, означают тех, которые, хотя уверовали, но, по сомнению своему, оставили истинный путь, думая, что они могут найти лучший. Но они обольщаются и бедствуют, ходя по путям пустынным. Камни, упавшие в огонь и горевшие, означают тех, которые навсегда отказались от живого Бога и которым, по причине преступных похотей, ими творимых, уже не приходит мысль покаяться». — «Кого же озна-

чают камни, которые падали близ воды и не могли скатиться в нее?» — «Тех, которые слышали Слово и желают креститься во имя Господа, когда приходит им на память святость истины, но потом они уклоняются и опять предаются своим порочным пожеланиям». Так она окончила объяснение башни. Но я, будучи настойчив, спросил ее, есть ли покаяние для тех камней, которые отброшены, и будет ли им место в этой башне? Она сказала: «Есть для них покаяние; но в этой башне не найдут они места, а попадут в иное, низшее место, и притом уже тогда, когда они пострадают и исполнятся дни грехов их. И за то они будут переведены, что приняли Слово истинное. И тогда избавятся они от наказаний своих, когда содрогнутся сердцем от порочных дел, ими сотворенных, и они покаются. Если же они не опомнятся, то не спасутся из-за упорства своего сердца».

⁸ Когда я перестал спрашивать старицу обо всем этом, она предложила: «Хочешь увидеть еще что-то?» И так как я очень желал увидеть, то радость отразилась на лице моем. Взглянув на меня, она улыбнулась и спросила: «Видишь семь женщин вокруг башни?» — «Вижу, госпожа», — говорю я. «Башня эта по распоряжению Господа ими поддерживается. Слушай теперь об их действиях. Первая из них, которая держит башню руками, называется Верою; посредством нее спасаются избранники Божий. Другая же, которая перепоясана и ведет себе мужественно, называется Воздержанием, она — дочь Веры. Кто последует за нею, будет блажен в своей жизни, ибо удержится от всех худых дел и всякой злой похоти и станет наследником вечной жизни». «Кто же другие пять, госпожа?» — говорю я. «Дочери одна другой, — говорит она. — Одна называется Простотою, другая Невинностью, третья Скромностью, четвертая Знанием, пятая Любовью. Поэтому, когда исполнишь дела матери их, тогда сможешь и все соблюсти». — «Хотел бы я знать, госпожа, какую каждая из них имеет силу?» — «Слушай, — отвечала она, — силы их одинаковы: они связаны между собою и следуют одна за другою, как и рождены. От Веры рождается Воздержание, от Воздержания Простота, от Простоты Невинность, от Невинности Скромность, от Скромности Знание, от Знания Любовь (ср. 2 Петр. 1:4-7). Действия их

чисты, целомудренны и святы, и кто послужит им и будет в силе исполнять дела их, тот будет иметь обитель в башне со святыми Божиими». Я спросил ее о времени, не конец ли уж теперь. Но она громко воскликнула: «Неразумный человек! Неужели не видишь ты, что башня все еще строится? Когда башня будет построена, тогда и будет конец. Не спрашивай у меня ничего более. И этого напоминания и обновления душ ваших достаточно для тебя и для всех святых. Не для тебя одного это открыто, но чтобы ты возвестил всем. Итак, по прошествии трех дней ты, Герма, должен уразуметь следующие слова, которые имею сказать тебе, чтобы ты довел их до ушей святых, дабы, слушая и исполняя их, очистились от своих неправд — и ты вместе с ними».

⁹ «Послушайте меня, дети. Я воспитала вас в великой простоте, невинности и целомудрии, по милосердию Господа, который излил на вас правду, чтобы вы очистились от всякого беззакония и лжи, а вы не хотите отступить от неправд ваших. Итак, теперь послушайте меня. Живите в мире, заботьтесь друг о друге, поддерживайте себя взаимно и не пользуйтесь одними творениями Божиими, но щедро раздавайте нуждающимся. Некоторые от многих яств наносят вред своей плоти и истощают ее. А у других, не имеющих пропитания, также истощается плоть оттого, что нет в достатке пищи и гибнут тела их. Такое невоздержание пагубно для тех, кто имеет и не делится с нуждающимися. Подумайте о грядущем суде. Вы, кто превосходит других богатством, отыскивайте алчущих, пока еще не окончена башня. Ибо после, когда завершится строительство, пожелаете благотворить, но не будет вам места. Итак, смотрите вы, гордящиеся своими богатствами, чтобы не восстали терпящие нужду, стон их взойдет к Господу — и удалены вы будете со своими сокровищами за двери башни. Тем теперь говорю, кто начальствует в еkkлeсии и главенствует: не будьте подобны злодеям. Злодеи, по крайней мере, яд свой носят в сосудах, а вы отраву свою и яд держите в сердце; не хотите очистить сердец ваших и чистым сердцем сойтись в единомыслие, чтобы иметь милость от Великого Царя. Смотрите, дети, чтобы такие разделения ваши не лишили вас жизни. Как хотите вы воспитывать избранников Божиих, когда сами не имеете научения?

Поэтому вразумляйте себя взаимно и будьте в мире между собою, чтобы и я, радостно представ перед Отцом вашим, могла дать отчет за вас Господу».

¹⁰ Когда она перестала говорить со мною, пришли те шесть юношей, которые строили, и понесли ее к башне, а другие четверо взяли скамью и также отнесли ее в башню. Лица сих последних я не видал, потому что они были обращены в другую сторону. Когда она удалялась, я просил ее объяснить различные облики, в которых являлась она мне. Но она сказала в ответ: «Это пусть другой объяснит тебе». А явилась она мне, братья, в первом видении, в прошлом году, очень старою, сидящею на кафедре. Во втором видении она имела лицо юное, но тело и волосы старческие, и беседовала со мною стоя; впрочем, была веселее, нежели прежде. В третьем же видении она вся была гораздо моложе, с прекрасным лицом, но со старческими волосами; она была вполне весела и сидела на скамейке. И очень я печалился, что не понятны мне такие различия, пока не увидел во сне ночном ту старицу, и она сказала мне: «Всякая молитва нуждается в смирении, поэтому постись и получишь от Господа, чего просишь». Итак, я постился один день, и в ту же ночь явился мне юноша и сказал: «Почему ты так часто в молитве просишь откровений? Смотри, чтобы, прося многого, не повредить тебе своей плоти. Достаточно для тебя и этих откровений. Сможешь ли видеть откровения еще больше тех, которые видел?» — «Господин, я об одном только прошу, чтобы мне было дано полное объяснение насчет трех обликов той старицы». — «Доколе будете вы неразумны? — укорил он. — Сомнения ваши делают вас неразумными, потому что не имеете в сердцах ваших устремления к Господу». Я отвечал ему: «От тебя мы узнаем об этом вернее».

¹¹ «Слушай, — сказал он, — об обликах, которые тебя интересуют. Почему в первом видении явилась тебе старица, сидящая на кафедре? Потому что дух ваш обветшал и ослабел и не имеет силы от грехов ваших и сомнений сердца. Ибо как старцы, не имеющие надежды на обновление сил, ничего другого не желают, кроме успокоения на ложе, так и вы, обремененные житейскими делами, впали в беспечность и не возложили попечения своих на Гос-

Господа; одряхлел ваш разум и состарились вы в печалях ваших». — «Я желаю узнать, господин, почему она сидела на кафедре?» — «Потому, — отвечал он мне, — что всякий немощный сидит на седалище по причине своей слабости, чтобы имело поддержку немощное тело его. Вот тебе смысл первого явления».

¹² «Во втором видении ты видел ее стоящей, с помолодевшим лицом и более веселою, нежели прежде; а тело и волосы были у нее старческие. Выслушай и эту притчу. Когда кто сильно состарится и отчаётся в самом себе из-за своей слабости и бедности, то ничего другого не ожидает, только последнего дня своей жизни. Но вдруг получает он наследство. Узнав об этом, он вскакивает повеселевший, к нему возвращаются силы, обновляется дух его, который одряхлел от прежних дел; он уже не лежит, но, восставши, мужественно действует. То же произошло и с вами, когда услышали вы об откровении, которое Бог сообщил вам. Господь сжалился над вами и обновил дух ваш — и вы отложили свои немощи, пришло к вам мужество, вы укрепились в вере, и Господь, видя вашу верность, возрадовался. Поэтому показал Он вам строение башни — и иное покажет, если будет между вами чистосердечный мир».

¹³ «В третьем видении ты видел, что она еще моложе, прекрасна, весела и лицо ее светло. Сравнить это с тем можно, как если бы к печальющемуся человеку пришел добрый вестник — тотчас он забыл бы прежнюю скорбь, ни о чем другом не думал, как об услышанной им вести; ободряется и обновляется дух его от радости. Так точно и вы получили обновление душ ваших, узнав такие блага. А что ты видел ее сидящею на скамье — это означает твердое положение, так как скамейка имеет четыре ножки и стоит твердо, да и мир поддерживается четырьмя стихиями. Поэтому и те, которые всецело, от всего сердца покаются, помолодеют и окрепнут. Теперь имеешь ты полное объяснение. Не проси более никаких откровений. Если же нужно будет, то откроется тебе».

IV

О будущем гонении на христиан

¹ Спустя двадцать дней было мне, братья, видение гонения, которое должно случиться. Шел я по полю при дороге Кампанской, от большой дороги до поля почти десять стадиев: через это место путь бывает редко. Гуляя один, я молил Господа, чтобы Он подтвердил те откровения, которые явил мне чрез святую Свою еkkлeсию, укрепил меня и дал покаяние всем рабам Своим, которые соблазнились; дабы прославлялось великое и досточтимое имя Его за то, что удостоил показать мне чудеса Свои. И в то время когда я прославлял и благодарил Его, голос был мне: «Не сомневайся, Герма!» Стал я думать: «Что мне сомневаться, когда я так укреплен Господом и видел дивные дела?» Пройдя немного, братья, вдруг увидел я пыль, поднимающуюся до неба, и подумал, что это идет скот, пыль поднимая. Расстояние между тучей пыли и мною было около стадия. Между тем пыль поднималась гуще и гуще, так что мне стало это казаться чем-то сверхъестественным. Несколько проглянуло солнце, и увидел я огромного зверя наподобие кита, из уст которого выходила огненная саранча. В длину это животное имело около ста футов, а голова была подобна глиняному сосуду. И начал я плакать и молить Господа, чтобы спас меня от него. Потом вспомнил я слова, которые слышал: «Не сомневайся, Герма». Итак, братья, облекшись верою в Бога и вспомнив явленные мне Им великие дела, я смело пошел к зверю. Зверь же метался с такою яростью и был так свиреп и силен, что, казалось, при нападении мог бы разрушить город. Я приблизился к нему, и это огромное устрашающее животное мирно растянулось на земле, высунув язык. Я прошел мимо него, и оно не пошевелилось. Голова этого зверя была четырех цветов: черного, потом красного, или кровавого, далее золотистого и, наконец, белого.

² После того как я прошел мимо зверя и удалился почти на тридцать футов, встречается мне разукрашенная дева, словно выходящая из брачного чертога, — в белых башмаках, покрытая белыми одеждами до самого лба; митра была ее покрывалом, волосы у ней были белые. По прежним видениям я догадался, что это

екклeсия, и обрадовался. Она приветствовала меня: «Здравствуй, человек». И я ответил ей также приветствием. Она спросила: «Ничто не встретилось тебе, человек?» — «Госпожа, мне встретилось такое животное, которое могло бы истребить народы, но силою Бога и по великому Его милосердию я спасся от него». — «Счастливо спасся ты, — сказала она, — потому, что заботу свою ты возложил на Господа и Ему открыл свое сердце, веруя, что никем другим не можешь быть спасен, кроме Его великого и преславного имени. За это Господь послал ангела Своего, поставленного над зверями, которому имя Егрин и он заградил пасть его, чтобы не пожрал тебя. Ты избежал великого бедствия по вере твоей, так как ты не усомнился при виде такого зверя. Итак, поди и возвести избранникам Бога о великих делах Его и скажи им, что зверь этот есть образ грядущей великой напасти. Поэтому, если приготовите себя и от всего сердца покаетесь перед Господом, то можете избежать ее, если сердце ваше будет чисто и непорочно и в остальные дни жизни вашей будете безукоризненно служить Богу. Возложите на Господа печали ваши, и Он сам уврачует их. Вы, двоедушные, веруйте в Бога, что Он все может — и отвратить от вас гнев Свой, и послать бичи на двоедушных. Горе тем, которые услышат эти слова и презрят их, лучше было им не родиться» (ср. Мф.26:24).

³ Я спросил ее о четырех цветах, которые были у зверя на голове. Она сказала на это: «Опять ты любопытствуешь, спрашивая о вещах такого рода». — «Да, госпожа, объясни мне, что они означают». — «Слушай же, — отвечала она. — Черный цвет означает мир, в котором вы живете. Огненный и кровавый — то, что этому миру должно погибнуть посредством крови и огня. А золотистая часть — это все вы, избегающие этого мира. Ибо как золото испытывается посредством огня и становится годным, так испытываетесь и вы, живущие среди них (ср. 1 Петр.1:7). Те, которые сохраняют твердость и будут искушены ими, очистятся. И как золото оставляет в огне примеси свои, так и вы оставите всякую скорбь и печаль, очиститесь и будете годны для здания башни. Белая же часть означает будущий век, в котором станут жить избранники Божий, потому что непорочны и чисты будут те, которые избраны Богом в жизнь вечную. Итак, не переставай доно-

сильно это до слуха святых. Имеете вы и образ грядущего великого бедствия. Если захотите вы, оно будет не страшно для вас: помните заповеданное вам». Сказав это, она удалилась, и

не видал я, куда она ушла. Раздался шум, и я в страхе бросился назад, думая, что приближается тот зверь.

Mandata

Пролог

¹ Когда я помолился дома и сидел на ложе, вошел ко мне человек почтенного вида, в пастушеской одежде: на нем был белый плащ, сума за плечами и посох в руке. Он приветствовал меня, и я ответил ему также приветствием. Тотчас же он сел подле меня и говорит: «Я послан от достопоклоняемого ангела, чтобы жить с тобою остальные дни твоей жизни». Мне показалось, что он искушает меня, и сказал я ему: «Кто же ты? Я, говорю, знаю того, кому я препоручен». Он говорит мне: «Не узнаешь меня?» — «Нет», — говорю я. «Я, — говорит он, — тот самый пастырь, которому препоручен ты». Пока он говорил, вид его изменился, и я узнал того, кому я препоручен. Тотчас я смешался, объял меня страх, и весь я разрывался от скорби, что отвечал ему так лукаво и неразумно. Он же говорит мне: «Не смущайся, но укрепись заповедями, которые имею дать тебе. Ибо я послан, — говорит он, — чтобы снова показать тебе все, что видел ты прежде, и особенно то, что полезно для вас. Прежде всего, запиши заповеди мои и притчи, остальное же опиши так, как я покажу тебе. Итак, я приказываю тебе сперва записать заповеди мои и притчи, чтобы ты по временам читал и удобнее мог соблюдать».

² Поэтому я записал заповеди и притчи так, как повелел он мне. Ежели, услышав их, вы сохраните, будете поступать по ним и исполните их чистым сердцем, то получите от Господа то, что обещал Он вам. Ежели же, услышав их, не покаетесь, но обратитесь к грехам вашим, то воспримите от Господа противное тому. Все это повелел мне записать этот пастырь, ангел покаяния.

I

О вере в единого Бога

¹ Прежде всего веруй, что един есть Бог, все сотворивший и совершивший, приведший все из ничего в бытие. Он все объемлет, Сам будучи необъятен, и не может быть ни словом определен, ни умом постигнут. Итак, веруй в Него, бойся Его и, боясь, соблюдай воздержание. Храни это и отринешь от себя всякую похоть и беззаконие, и облечешься во всякую добродетель и правду, и будешь жить с Богом, если сохранишь эту заповедь.

II

О том, что должно избегать злословия и творить милостыню в простоте

¹ Пастырь сказал мне: «Имей простоту и будь незлобив, будь как дитя, которое не знает лукавства, губящего жизнь людей. Ни о ком не говори дурно и не стремись слушать того, кто говорит дурно. Если же будешь слушать, то будешь причастен греху злословящего; веря ему, ты будешь подобен ему, потому что поверил злословящему на брата твоего. Гибельно злословие: это — дух беспокойный, который никогда не находится в мире, но всегда живет в несогласии. Удерживайся от него и всегда имей мир с братом твоим. Облекись благопристойностью, в которой нет ничего оскорбительного, но все равно и приятно. Делай добро и от плода трудов твоих, который дарует тебе Бог, давай всем бедным просто, нисколько не сомневаясь, кому даешь. Давай всем, ибо Бог хочет, чтобы всем досталось от Его даров. Берущие дадут отчет Богу, почему и на что брали. Берущие по нужде не будут осуждены, а беру-

щие притворно — подвергнутся суду. Дающий же не будет виноват: ибо он исполнил служение, назначенное Богом, не разбирая, кому дать и кому не давать, и исполнил с похвалою пред Богом. Итак, соблюдай эту заповедь, как я сказал тебе, чтобы покаяния твое и семейства твоего были в простоте и сердце твое явилось чистым и непорочным пред Богом».

III

О том, что должно избегать лжи

¹ Также сказал он мне: «Люби истину, и пусть исходит из уст твоих всякая истина, чтобы дух, который Господь поселил в этом теле, предстал истинным пред всеми людьми, и чтобы прославлялся Господь, который дал тебе дух, потому что Бог истинен во всяком слове и никакой лжи нет в Нем. И те, которые лгут, отвергают Бога и не возвращают Ему залога, который получили; а они получили от Него дух неживый. Если они возвращают его лживым, то бесчестят заповедь Господа и становятся похитителями». Услышав это, я горько заплакал. Видя скорбь мою, он спросил: «О чем ты плачешь?» — «Не знаю, господин, могу ли спастись я». — «Почему?» — «Потому, что никогда в жизни, господин, не произнес я слова правдивого, но всегда говорил коварно и выдавал пред всеми ложь за истину, и никто не прекословил мне, потому что доверяли моему слову. Как же я могу жить, когда поступал таким образом?» Он отвечал: «Ты рассуждаешь хорошо и верно, ибо следовало тебе, как рабу Божию, ходить в истине, и не соединять лукавой совести с духом истины, и не оскорблять духа Божия святого и истинного». И я сказал ему: «Никогда, господин, я не слышал таких слов». — «Услышав сейчас, впредь соблюдай их и старайся, чтобы и те лживые слова, которые прежде говорил ты, стали верными от последующих речей твоих, если они окажутся правдивыми. Ибо и те могут сделаться верными, если отныне будешь говорить правду; и если будешь соблюдать истину, можешь получить себе жизнь. И всякий, кто только послушается этой заповеди, будет исполнять ее и удаляться от лжи, — будет жить с Богом».

IV

О целомудрии и разводе

¹ «Заповедую тебе, — говорил пастырь, — соблюдать целомудрие. И да не войдет тебе в сердце помысел о чужой жене, или о любодеевании, или о каком-либо подобном дурном деле, ибо все это — великий грех. А ты помни о Господе во все часы и никогда не согрешишь. Если какой низкий помысел взойдет на твое сердце, то совершишь великий грех; и кто творит такое преступное дело, обрекает себя на смерть. Итак, смотри ты, воздерживайся от таких помыслов. Ибо где обитает целомудрие, там никогда не должен возникать худой помысел в сердце человека праведного». И попросил я: «Позволь мне, господин, спросить тебя немного». — «Говори», — сказал он. «Если, господин, — сказал я, — муж имеет жену верную в Господе и заметит ее в прелюбодеевании, то будет ли он грешен, живя с нею?» И ответил он мне: «Доколе муж не знает греха своей жены, он не грешит, если живет с нею. Если же узнает муж о грехе ее, а она не покается в своем прелюбодеевании, то муж согрешит, живя с нею, и сделается участником в ее прелюбодеевании». — «Что же делать, — спросил я, — если жена будет оставаться в своем пороке?» — «Пусть муж отпустит ее и останется один. Если же, отпустивши свою жену, возьмет другую, то и сам прелюбодействует» (ср. Мф.5:32; Мф.19:9). — «Что же, господин, — говорю, — если жена отпущенная покается и пожелает возвратиться к мужу своему, то должна ли она быть принята мужем?» — «Если не примет ее муж, он совершит грех великий, — он ответил мне. — Должно принимать грешницу, которая раскаивается, но не много раз. Ибо для рабов Божиих покаяние положено одно. Поэтому ради раскаяния не должен муж, отпустив жену свою, брать себе другую. Таков образ действия одинаково относится как к мужу, так и к жене. Но прелюбодейство не только в осквернении плоти своей: прелюбодействует и тот, который делает свойственное язычникам. Избегай общения с тем, кто совершает такие дела и не кается, иначе и ты будешь причастен греху его. Итак, заповедуются вам, чтобы вы оставались одинокими — как муж, так и жена, ибо в этом случае может иметь место покаяние. Но я не

даю повода к тому, чтобы так делалось, но пусть не грешит более тот, кто уже согрешил. Что касается прежних грехов его, то есть Бог, который может дать исцеление, ибо Он имеет власть над всем».

² И я опять просил его: «Поскольку Господь удостоил меня того, чтобы ты всегда жил со мною, то дозволяю сказать мне еще несколько слов, потому что я ничего не понимаю и сердце мое омрачено прежними делами моими. Вразуми меня, так как я совершенно ничего не смыслю». И он в ответ сказал мне: «Я приставник покаяния и всем кающимся даю разум. Или самое покаяние, ты думаешь, не есть великий разум? Грешник кающийся уразумел, что он согрешил пред Господом, он осудил всем сердцем содеянные им дела и, раскаявшись, более уже не делает зла, но вершит добро, и смиряет душу, и мучит ее за то, что согрешила. Итак, понимаешь, что покаяние есть великий разум?» Я сказал ему: «Потому-то, господин, я и расспрашиваю тебя подробно обо всем, что я грешник и желаю узнать, что мне делать, чтобы жить, ибо грехи мои многочисленны и разнообразны». — «Ты будешь жив, — сказал он, — если сохранишь мои заповеди и будешь поступать по ним; и всякий, кто только услышит и исполнит эти заповеди, будет жить с Богом».

³ Я сказал ему: «Господин, я слышал от некоторых учителей, что нет иного покаяния, кроме того, когда сходим в воду и получаем отпущение прежних грехов наших». — «Справедливо ты слышал. Ибо получившему отпущение грехов не должно более грешить, но жить в чистоте. И так как ты обо всем расспрашиваешь, объясню тебе это, не давая повода к заблуждению тем, которые собираются уверовать или только что уверовали в Господа. Они не имеют покаяния во грехах, но имеют отпущение прежних грехов своих. Тем же, которые призваны прежде, положил Господь покаяние, ибо Он сердцеведец, провидящий все, знал слабость людей и великое коварство дьявола, который будет сеять вред и злобу среди рабов Божиих. Поэтому милосердный Господь сожалел над своим созданием и положил покаяние, над которым и дана мне власть. Итак, я говорю тебе, после этого великого и святого призвания, если кто, будучи искушен дьяволом, согрешил, — пусть покается. Если же час-

часто он будет грешить и творить покаяние, — не принесет ему покаяние пользы, ибо с трудом он будет жить с Богом». И я сказал: «Господин, я обновился, когда услышал об этом так обстоятельно. Ибо я знаю, что спасусь, если еще не присовокуплю ничего к грехам своим». — «Спасешься, — ответил он, — ты и все, которые сделают то же».

⁴ И опять я попросил его: «Господин, так как ты терпеливо меня выслушиваешь, объясни мне еще вот что. Если муж или жена умрет и один из них вступит в брак — согрешает ли вступающий в брак?» — «Не согрешает, но если останется сам по себе, то приобретет себе большую славу у Господа. Поэтому храни чистоту и целомудрие — и будешь жить с Богом. То, что я говорю и собираюсь сказать тебе после, соблюдай с этого самого дня, ибо ты поручен мне и живу в твоём доме. И прежним грехам твоим будет отпущение, если сохранишь мои заповеди; и все, кто сохранит их и будет ходить в чистоте, получит отпущение».

V

О печали и терпении

¹ «Будь великодушен и терпелив, — сказал пастырь, — и будешь господствовать над всеми злыми делами и сотворишь всякую правду. Если будешь великодушен, то дух святой, в тебе обитающий, останется чист и не омрачится от какого-либо злого духа, но, ликуя, расширится, и вместе с сосудом, в котором обитает, будет радостно служить Господу. Если же найдет какой-либо гнев, то дух святой, сущий в тебе, тотчас же будет стеснен и постарается удалиться, ибо подавляется злым духом и, оскорбляемый гневом, не имеет возможности служить Господу, как желает. Поэтому, когда оба духа обитают вместе, плохо бывает человеку. Так, если взять немножко полыни и положить в сосуд с медом, не весь ли мед испортится? И столько меда пропадает от незначительного количества полыни, теряет сладость и уже не имеет приятности для своего владельца, потому что делается горьким и негодным к употреблению. Но если в мед не класть полынь, он останется сладок. Сам видишь, великодушные слаще меда, и оно угодно Богу, и

Господь обитает в нем, а гнев горек и неугоден. Итак, если к великодушию примешивается гнев, то дух возмущается, и неприятна Богу молитва его». И я сказал ему: «Желал бы я узнать, господин, действие гнева, чтобы уберечь себя от него». — «Если ты и твои домочадцы не будете удерживаться от него, то потеряете всякую надежду спасения. Но воздерживайся от гнева, ибо я с тобою; и от него воздержатся все, которые покаются от всего сердца своего, ибо я буду с ними и сохраню их. Все такие принимаются святейшим ангелом в число праведных».

² «Послушай теперь, — говорит он, — и о действии гнева, как он вреден и как губит рабов Божиих и отвращает их от правды. Он не может вредить людям, исполненным веры, потому что с ними пребывает сила Божия; совращает же сомневающихся и не имеющих веры. Как скоро он увидит таких людей спокойными — проникает в сердце их, и муж или жена сердятся друг на друга по каким-нибудь житейским делам: или из-за пищи, или пустого слова, или какого приятеля, или долга, или из-за подобных мелочных вещей. Все это глупо, пусто и неприлично рабам Божиим. Но великодушные твердо и мужественно, имеют крепкую силу и пребывает в великой широте, весело и беззаботно радуясь, и прославляет Господа во всякое время — чуждое всякой горечи, всегда мирное и кроткое. Это великодушные живут с имеющими полную веру. А гнев безрассуден, пуст и легкомыслен. От безрассудства рождается огорчение, от огорчения раздражение, от раздражения гнев, от гнева же неистовство. Неистовство, происшедшее от стольких зол, есть великий и неискупимый грех. И когда все это находится в одном сосуде, где обитает и дух святой, то сосуд не вмещает их в себе, но переполняется: добрый дух не может жить вместе со злым духом, а удаляется от такого человека и ищет себе пристанища в кротости и тишине. Когда он отступит от человека, в котором обитал, человек, исполненный духами злыми, делается чужд святого духа и закрыт для благой мысли. Так бывает со всеми гневливыми. Итак, ты удаляйся гнева, но облекись в великодушие и противься всякому огорчению — и будешь в чистоте и святости, любезной Богу. Смотри поэтому, чтобы как-нибудь не пренебречь тебе этой заповедью,

ибо если соблюдешь эту заповедь, то можешь исполнить и прочие мои заповеди, которые хочу тебе преподать. Итак, теперь утверждайся в этих заповедях, чтобы тебе жить с Богом, — равно и все, кто соблюдает их, будут жить с Богом».

VI

О двух духах при всяком человеке и внушениях каждого из них

¹ «Я повелел тебе, — сказал пастырь, — в первой заповеди, чтобы хранил ты веру, страх и воздержание». — «Да, господин», — подтвердил я. «А теперь, — сказал он, — я хочу объяснить тебе силу этих добродетелей, чтобы знал ты, как каждая из них действует и какую имеет власть. Двоякого рода их действия и состоят в праведном и неправедном. Ты веруй праведному, неправедному нисколько не веруй. Ибо правда имеет путь прямой, а неправда — кривой. Но ты иди путем прямым, а кривой оставь. Кривой путь неровен, имеет множество преткновений, скалист и тернист и ведет к гибели идущих по нему. А те, которые следуют прямому пути, идут ровно и без препятствий, потому что он не скалист и не тернист. Итак, видишь, что лучше идти этим путем». Я сказал: «Мне нравится идти этим путем». — «И пойдешь ты, — говорит он, — равно как пойдут по нему и все, которые от всего сердца обратятся к Господу».

² «Послушай теперь, — продолжал он, — сперва о вере. Два ангела с человеком: один добрый, а другой злой». Я спросил его: «Каким образом, господин, я могу распознать их, если оба ангела живут со мною?» — «Слушай, — говорит, — и разумеи. Добрый ангел тих и скромн, кроток и мирен. Поэтому, войдя в твое сердце, постоянно будет внушать он тебе справедливость, целомудрие, чистоту, ласковость, снисходительность, любовь и благочестие. Когда все это вселится в твое сердце, знай, что добрый ангел с тобою: верь этому ангелу и следуй делам его. Послушай и о действиях ангела злого. Прежде всего он злобен, гневлив и безрассуден, и действия его злы и развращают рабов Божиих. Поэтому, когда войдет он в твое сердце, из действий его разумеи, что это ангел

злой». — «Каким образом, — спросил я, — узнаю его, господин?» — «Слушай. Когда овладеют тобой гнев или досада, знай, что он в тебе; также когда возникнет в сердце твоём желание разных и роскошных яств, и напитков, и чужих жен, то вселяются в него гордость, хвастовство, надменность и тому подобное — тогда знай, что с тобою злой ангел. Поэтому ты, зная его дела, избегай и не верь ему: дела его злы и не свойственны рабам Божиим. Таковы действия того и другого ангела. Разумей их, верь ангелу доброму и удаляйся от ангела злого, потому что внушение его во всяком деле злое. Даже если в сердце человека верующего войдет помысел злого ангела, то он непременно согрешит. Если же злые люди откроют сердце свое делам ангела доброго, то обязательно он сделает что-нибудь доброе. Итак, видишь, что хорошо следовать ангелу доброму. Если станешь повиноваться ему и творить его дела, то будешь жить с Богом; равно как и все, которые будут следовать его делам, будут жить с Богом».

VII

О том, что должно бояться Бога, а дьявола бояться не должно

¹ «Бойся, — говорил пастырь, — Господа и соблюдай заповеди Его, ибо, соблюдая заповеди Божий, будешь тверд в любом деле и преуспеешь в нем. Боясь Господа, будешь все делать хорошо. Вот страх, которым должно страшиться, чтобы спастись. Дьявола же не бойся: боясь Господа, ты будешь господствовать над дьяволом, потому что в нем нет никакой силы. А в ком нет силы, того не должно бояться. В ком есть превосходная сила, того и должно бояться. Ибо всякий имеющий силу внушает страх; а кто не имеет силы, всеми презирается. Бойся, впрочем, дел дьявола, потому что они злы; боясь Господа, ты не совершишь дел дьявола, но удержишься от них. Двойкий есть страх. Если ты захотел сделать злое, то бойся Бога — и не сделаешь этого. Равно если бы захотел ты сделать доброе, то опять бойся Бога и сделаешь его. Подлинно, страх Божий велик, силен и славен. Итак, бойся Бога, и будешь жить. И все те, которые будут бояться Его, со-

блюдая Его заповеди, будут жить с Богом; а которые не соблюдают Его заповедей, в тех нет жизни».

VIII

О воздержании от зла и о совершении добра

¹ «Я сказал тебе, — продолжал поучения пастырь, — что творения Божий двояки, двояко и воздержание. Поэтому от некоторых следует воздерживаться, а от иных не следует». — «Открой мне, господин, — попросил я, — от чего следует воздерживаться и от чего не следует». — «Воздерживайся, — отвечал он, — от зла и не делай его, а от доброго не воздерживайся, но делай его. Ибо если будешь удерживаться от доброго и не будешь его делать, согрешишь. Итак, удерживайся от всякого зла и делай всякое добро». — «От какого зла, — спросил я, — должно удерживаться?» — «От прелюбодеяния, пьянства и чрезмерных пиршеств, от излишеств в яствах, от роскоши и тщеславия, от гордости, от лжи и клеветы, от лицемерия, злопамятства и всякого оскорбления чести другого. Таковы дела злые, от которых должно воздерживаться рабу Божию. Кто не воздерживается от них, тот не может жить с Богом. Послушай теперь и о делах, следующих за ними». — «Разве и еще есть, господин, дела злые?» — «И подлинно есть еще много такого, от чего должен воздерживаться раб Божий. Это — воровство, лжесвидетельство, пожелание чужого, надменность и тому подобное. Не считаешь ли всего этого злым? Подлинно, это есть зло рабов Божиих — и от всего этого должен воздерживаться раб Божий, чтобы жить с Богом и быть вместе с теми, которые воздерживаются от злых дел. А теперь слушай о тех добрых делах, которые положено творить, чтобы спастись. Прежде всего это вера, страх Божий, любовь, согласие, справедливость, истина, терпение — лучше их ничего нет в жизни человеческой: кто соблюдает их и во все дни не станет избегать, тот блажен в своей жизни. Затем следуют добрые дела, состоящие в том, чтобы служить вдовам, печься о сиротах и бедных, избавлять от нужды рабов Божиих, быть гостеприимным, не прекосло-

вить, быть уравновешенным, считать себя ниже всех людей, почитать старших возрастом, соблюдать правду, хранить братство, переносить обиды, быть великодушным, не отвергать отпавших от веры, но обращаться и успокаивать их, вразумлять согрешающих, не притеснять должников — и тому подобное. Не считаешь ли это добром?» — «Нет ничего лучше и достойнее этого!» — воскликнул я. «Вот и твори эти дела и не воздерживайся жить с Богом, равно как и все, которые соблюдут эту заповедь, будут жить с Богом».

IX

Должно просить у Бога постоянно и без сомнения

¹ Далее говорил мне пастырь: «Отринь от себя сомнения и нисколько не колеблись просить чего-либо у Господа, говоря себе: каким образом могу я просить у Господа и получить, столько согрешив пред Ним? Не помышляй этого, но от всего сердца обращай к Господу и проси без сомнения — и познаешь великую благодать Его, потому что Он не презрит тебя, но исполнит прошение души твоей. Ибо Бог — не как люди, которые помнят обиды, Он не помнит зла и милосерден к своему созданию. Итак, очисти сердце свое от всех сует настоящего века и прежде всего выполняй данные тебе от Бога наказы — и получишь все блага, которых просишь, и все прошения твои не будут оставлены, если будешь просить у Господа без сомнения. Те же, которые сомневаются, совсем ничего не получают из того, о чем просят. Исполненные веры всего просят с упованием и получают от Господа, ибо просят без сомнения. Всякий колеблющийся человек с трудом спасется, если только не покается. Поэтому очисти сердце свое от сомнения, облекись в веру и, веруя Господу, получишь все, о чем просишь. Но если иногда, прося о чем-либо Господа, долго не получаешь, не колеблись оттого, что сразу не выполняются прошения души твоей. Ибо, может быть, для испытания или за грех твой, которого не знаешь, позднее получишь то, что просишь. Но ты не переставай высказывать желание души своей и будешь вознагражден. Если же придешь в

уныние и перестанешь просить, то жалуйся на себя, а не на Бога, что Он не дает тебе. Итак, видишь, как губительно и ужасно сомнение, и многих даже твердых в вере совсем отторгает от веры. Ибо сомнение — это дочь дьявола и сильно злоумышляет на рабов Божиих. Итак, отвергни сомнение и одолей его во всяком деле, вооружившись сильной и могущественной верой. Ибо вера все обещает и все совершает, сомнение же ни в чем не доверяет себе и оттого не имеет успеха в делах своих. Итак, видишь, что вера исходит свыше от Бога и имеет великую силу. Сомнение же есть земной дух, от дьявола, и силы не имеет. Поэтому служи вере, имеющей силу, и удаляйся от сомнения, которое бессильно, и будете жить с Богом — ты и все люди, поступающие так же».

X

О духе уныния, помрачающем душу и препятствующем успеху молитвы

¹ «Удаляй от себя всякую печаль, потому что она сестра сомнения и гнева». — «Каким образом, господин, — удивился я, — она сестра их? Мне кажется, печаль — это одно, другое — гнев, и сомнение — само по себе». И он ответил: «Неразумен ты. Неужели не понимаешь, что печаль — самый злой из всех духов и самый вредный для рабов Божиих? Она губит человека как ничто другое и изгоняет из него святого духа — и опять спасает». — «Господин, не могу я постичь смысла этих притчей и не понимаю, каким образом печаль может погубить и опять спасти». — «Слушай, — сказал он, — и разумей. Кто никогда не изыскивал истины и не исследовал Божество, но только уверовал и потом предался разным языческим занятиям и другим делам сего мира, тот не понимает притчей божественных, потому что помрачается от таких дел, повреждается и загрубеваает разумом. Как хорошие виноградные лозы, оставленные без ухода, подавляются и заглушаются разными сорняками и терниями, так и люди, которые только уверовали и вдалились в дела этого мира, лишаются своего смысла и, думая о богатствах, совершенно ничего не понимают, и разум их, занятый мирской суетой, глух к Господу. Но те, которые

живут в страхе Божиим, тщательно исследуют истину и божественное и сердцем обращены к Господу, они легко принимают и понимают все, что говорится им. Ибо, где обитает Господь, там много разума. Поэтому прилепись к Господу, и все поймешь и уразумеешь».

² «Послушай теперь, неразумный, каким образом печаль изгоняет духа святого и как опять спасает. Когда сомневающийся не обретает успеха в каком-либо деле из-за своего сомнения, то печаль входит в сердце такого человека, омрачает духа святого и изгоняет его. И когда охватывают человека гнев и сильное раздражение по какому-нибудь поводу, то опять печаль входит в сердце, он скорбит о своем поступке, раскаивается, что разгневался. [Эта печаль] кажется спасительною, потому что влечет раскаянье. Но и в том и в другом случае печаль оскорбляет святого духа. Печаль, вызванная сомнением или тем, что не удалось человеку его дело, — печаль несправедливая. Печаль же от досады на дурной поступок не плохая печаль, но и она оскорбляет святого духа. Посему удаляй от себя печаль и не оскорбляй святого духа, в тебе живущего, чтобы он не возроптал на тебя к Господу и не удалился от тебя. Ибо дух Божий, обитающий в этом теле, не терпит печали. Итак. Облекись ты в радость, которая всегда имеет благодать пред Господом и угодна Ему, и утешайся ею. Всякий радующийся человек совершает добро и помышляет о добре, презирая печаль. А человек печальный всегда зол, во-первых, потому, что оскорбляет святого духа, который дан человеку радостным; и, во-вторых, потому, что он творит беззаконие, не обращаясь к Господу и не исповедуясь перед ним. Молитва печального человека никогда не достигает престола Божия». И я спросил его: «Почему же, господин, молитва печального человека не восходит к престолу Господню?» — «Потому, — ответил он, — что печаль пребывает в его сердце. Печаль, смешанная с молитвою, не допускает молитву чистою взойти к престолу Божию. Как вино с добавлением уксуса уже не имеет прежней приятности, так и печаль, примешанная к святому духу, не имеет той же чистой молитвы. Посему очищайся от злой печали и будешь жить с Богом, и все будут жить с Богом, если только отбросят от себя печаль и облекутся в радость».

XI

О том, что истинные и ложные пророки познаются на деле

¹ Пастырь показал мне людей, сидящих на скамьях, и одного стоящего на кафедре и сказал: «Посмотри на них. Те, которые сидят на скамьях, — верующие, а стоящий на кафедре — лжепророк, погубляющий смысл рабов Божиих — тех, которые двоедушествуют, а не истинно верующих. Эти двоедушные приходят к нему как к пророку и спрашивают его о том, что станет с ними, и он, не имея в себе силы духа Божественного, отвечает им, говоря то, что хотят они услышать, и наполняет души их лживыми обещаниями. Будучи суетен, он суетно и отвечает суетным людям. Впрочем, он говорит и кое-что справедливое, потому что дьявол вселяет в него свой дух, дабы привлечь кого-либо из праведных. Но сильные в вере, облеченные в истину не присоединяются к таким духам, но удаляются от них. Двоедушные же и часто кающиеся обращаются за прорицаниями, как и язычники, и навлекают на себя великий грех своим идолопоклонством, потому что спрашивающий лжепророка является идолопоклонником, он чужд истины и неразумен. А всякий дух, Богом данный, не дожидается расспросов, но, имея силу Божественную, говорит все сам, потому что он свыше, от силы духа Божия. дух, который отвечает на вопросы согласно желаниям человеческим, есть дух земной, легкомысленный, не имеющий силы: он совсем не говорит, если его не спрашивают». И я сказал: «Как же можно распознать, кто истинный пророк и кто лжепророк?» — «Выслушай, — говорит, — об обоих пророках; и по тому, что я скажу тебе, отличишь пророка Божия от ложного пророка. По делам узнавай человека, который имеет дух Божий. Во-первых, он спокоен, кроток и смирен, удаляется от всякого зла и суетного желания этого века, ставит себя ниже всех людей и никому не отвечает на вопросы, не говорит наедине; дух Божий говорит не тогда, когда человек того желает, но когда угодно Богу. Поэтому когда человек, имеющий дух Божий, придет в еkkлессию праведных, имеющих веру, там совершается молитва к Господу; тогда ангел пророческого духа, приставленный к нему, исполняет

этого человека духом святым, и он говорит к собранию, как угодно Богу. Так проявляется дух Божественный и сила его. Слушай теперь и о духе земном, суетном, неразумном и не имеющем силы. Прежде всего человек, кажущийся исполненным духа, возвышает себя, стремится к власти, нагл и многословен, живет среди роскоши и многих удовольствий, берет мзду за свое прорицание, без вознаграждения не пророчествует. Может ли дух Божий брать мзду и пророчествовать? Это не свойственно пророку Божию, и в поступающих таким образом обитает дух земной. Далее, он не входит в собрание мужей праведных, но избегает их и, наоборот, общается с людьми двоедушными и пустыми, пророчествует в местах потаенных и обманывает речами, которые хотят услышать, и говорит суетное людям суетным: так пустая посуда, когда складывается с другими пустыми же, не разбивается, но они хорошо приходятся одна к другой. А когда он оказывается среди людей праведных, исполненных духа Божественного, возносящих молитву, тогда и обнаруживается его пустота: земной дух от страха покидает его, и он, совершенно поверженный, ничего не может говорить. Если в кладовую поместить вино или масло и туда же поставить пустой сосуд, а после брать запасы из кладовой, то сосуд, который поставил пустым, пустым и найдешь. И пустые пророки, какими приходят к людям, имеющим святого духа, такими и остаются. Вот образ пророка истинного и ложного. Итак, испытывай по делам и по жизни того человека, который говорит, что он имеет святого духа. Верь духу, приходящему от Бога и имеющему Силу, духу же земному и пустому, в котором нет силы, не верь: ибо он приходит от дьявола. Задумайся над примером, который приведу я тебе. Если взять камень и бросить в небо, то сможешь ли докинуть до него? Или же если взять трубу с водою, направить струю в небо, то сможешь ли ты пробить небо?» — «Что ты, господин, — воскликнул я, — все это невозможно!» — «Вот, — сказал он, — как этого не может быть, так точно дух земной бессилен и недейственен. Осознай теперь силу, свыше приходящую. Град — крупинка очень малая, но, попадая в голову человека, какую причиняет боль? Или еще пример: дождевая капля, которая, с крыши скатываясь вниз, источает камень. Видишь, и самое малое,

что сверху падает на землю, имеет великую силу: так силен и дух Божественный, приходящий свыше. Этому духу ты верь, а от другого удаляйся».

ХII

Об удалении от худых пожеланий и о том, что заповеди Божий возможно исполнить верующим

¹ Пастырь сказал мне: «Удали от себя всякую похоть злую и облекись в желание доброе и святое. Ибо, облекшись в желание доброе, ты возненавидишь зло и будешь управлять им, как захочешь. Похоть злая люта и с трудом усмирится: она страшна и своею лютостью сокрушает людей. Но сокрушает тех людей, которые не имеют стремления доброго и погрузились в дела этого века: их-то она предаёт смерти». — «Какие действия, господин, — спросил я, — злой похоти обрекают людей на смерть? Объясни мне, чтобы я мог избегать их». — «Послушай, посредством каких действий злая похоть умерщвляет рабов Божиих».

² «Злая похоть состоит в том, чтобы желать чужой жены, или жене желать чужого мужа, желать великого богатства, множества роскошных яств и питий и других наслаждений: ибо всякое наслаждение бессмысленно и суетно для рабов Божиих. Таковы пожелания злые, умерщвляющие рабов Божиих. Злая похоть есть дочь дьявола. Поэтому должно удаляться злой похоти, чтобы жить с Богом. А те, которые поддадутся злой похоти и не воспротивятся ей, погибнут, потому что она смертоносна. Итак, ты стремись к правде и, вооружившись страхом Господним, противостой злой похоти. Ибо страх Божий обитает в добрых пожеланиях. И злая похоть, видя тебя вооруженным страхом Господним и противящемся ей, убежит от тебя далеко и не явится к тебе, боясь твоего оружия; и одержавши победу и увенчанный за нее, предайся стремлению к правде и, воздавши Ему за полученную тобою победу, служи Ему по Его воле. И если послужишь доброму началу и покоришься Ему, то можешь властвовать над злою похотью и управлять ею, как тебе угодно».

³ «Желал бы я услышать, господин, — сказал я, — как должно служить доброму желанию?» — «Слушай. Имей страх Божий и веру в Бога, люби истину, твори правду и подобные добрые дела. Делая это, ты будешь угодным рабом Божиим и будешь жить с Богом; и все, которые будут служить стремлению доброму, будут жить с Богом».

Эпилог

И так окончил он двенадцать заповедей и сказал мне: «Вот тебе заповеди, поступай по ним и к тому же убеждай людей слушать тебя, чтобы покаяние их было чисто в остальные дни их жизни. И это служение, которое поручаю тебе, исполняй тщательно и получишь великий плод, ибо найдешь любовь у всех, которые покаются и послушаются слов твоих. Я буду с тобою и буду побуждать их слушаться тебя». И я сказал ему: «Господин, эти заповеди величественны, прекрасны и могут возвеселить сердце человека, который исполнит их. Но не знаю, господин, способен ли человек соблюдать эти заповеди, потому что они очень трудны». Он отвечал мне: «Эти заповеди легко соблюсти, и не покажутся они трудными, если будешь убежден, что их можно соблюсти; но если закралось в сердце твое сомнение, что не по силам человеку, то не соблюдешь их. Теперь же говорю тебе: если не соблюдешь этих заповедей и пренебрежешь ими, то не спасешься ты, не спасутся и дети твои, и весь дом твой, потому что ты сам себе присудил, что этих заповедей нельзя соблюсти человеку».

¹ Произносил он это с большим гневом, и я очень смутился и испугался. Лицо его изменилось так, что вид его стал невыносим для человека. Но, видя, что я весь в смущении и страхе, начал он говорить умереннее и ласковее: «Неразумный и непостоянный, не видишь ли славу Божию, не понимаешь, как велик и дивен Тот, который сотворил мир для человека, и все творение покорило человеку, и дал ему всю власть господствовать над всем поднебесным? Если человек есть владыка тварей Божиих и над всем господствует, то ужели он не может господствовать и над этими заповедями? Это по силам человеку, имеющему Господа в сердце своем. Кто же имеет Господа только в устах своих, огрубел сердцем и далек от Господа,

для того эти заповеди тяжки и неисполнимы. Итак вы, слабые и нетвердые в вере, положите себе Господа вашего в сердце и узнаете, что ничего нет легче этих заповедей, ничего приятнее и доступнее их. Обратитесь к Господу, оставьте дьяволу его удовольствия, которые злы и горьки, и не бойтесь дьявола, потому что над вами он не имеет силы. Ибо я с вами, ангел покаяния, и я господствую над ним. Дьявол наводит страх, но страх его не имеет силы. Посему не бойтесь его, и он покинет вас».

² И я попросил его: «Господин, выслушай несколько слов моих». — «Говори», — разрешил он. «Всякий человек желает исполнять Божий заповеди, и нет такого, который бы не просил у Бога силы соблюдать Его заповеди; но дьявол упорен и своею силою противодействует рабам Божиим». — «Не может дьявол, — возразил он, — пересилить рабов Божиих, которые веруют в Господа от всего сердца. Дьявол может противоборствовать, но победить не может. Если воспротивитесь ему, то, побежденный, он с позором покинет вас. Боятся дьявола, как будто имеющего власть, те, которые не тверды в вере. Дьявол искушает рабов Божиих и, если найдет слабых, губит их. Когда человек наполняет сосуды хорошим вином и между ними ставит несколько сосудов неполных, то, приходя попробовать вино, не думает о полных, ибо знает, что они хороши, а отвеживает из неполных, не скисло ли в них вино, потому что в неполных сосудах вино скоро скисает и теряет вкус. Так и дьявол приходит к рабам Божиим, чтобы искушить их. И все те, которые полны веры, мужественно противятся ему; и он удаляется от них, потому что негде войти ему. Тогда он подступает к тем, которые не полны веры, и, имея возможность войти, вселяется в них, делает с ними что хочет, и они становятся его рабами».

³ «Но, говорю вам я, ангел покаяния: не бойтесь дьявола, ибо я послан для того, чтобы быть с вами, кающимися от всего сердца, и утвердить вас в вере. Посему верьте вы, которые по грехам своим отчаялись в спасении, и, прилагая грехи к грехам, отягощаете жизнь свою: если обратитесь к Господу от всего сердца вашего и будете творить правду в остальные дни своей жизни и служить Ему по воле Его, то Он простит прежние грехи ваши, и обретете власть над делами дьявола. Угроз же дьявола

вовсе не бойтесь, потому что они бессильны, как нервы человека мертвого. Итак, слушайте меня и бойтесь Господа, который может спасти и погубить: соблюдайте заповеди Его и будете жить с Богом». И я сказал ему: «Господин, теперь я проникся всеми заповедями Господа, потому что ты со мною; знаю, что сокрушишь всю силу дьявола, и мы восторжествуем над

ним; и надеюсь, что могу соблюсти при помощи Божией заповеди, которые ты передал». — «Соблюдешь, — сказал он, — если сердце твое будет чисто пред Господом, и все соблюдут, которые очистят сердца свои от суетных похотей этого века и будут жить с Богом».

Similitudines

I

Мы, не имея в этом мире постоянного города, должны искать будущего

¹ Пастырь сказал мне: «Знаете ли, что вы, рабы Божий, находитесь в странствии? Ваш город далеко отсюда. Если знаете ваше отечество, в котором надлежит вам жить, то зачем здесь покупаете поместья, строите великолепные здания и ненужные жилища? Ибо кто занимается подобными приготовлениями в этом городе, тот не помышляет о возвращении в свое отечество. Немысленный, двоедушный и жалкий человек, разве не понимаешь, что все это чужое и под властью другого? Ибо господин этого города говорит: или следуй моим законам, или убирайся вон из моих пределов. Что же поэтому сделаешь ты, имея собственный закон в твоём отечестве? Ужели ради полей или других стяжаний своих откажешься от отечественного закона? Если же ты откажешься, а потом пожелаешь возвратиться в свое отечество, то не будешь принят, но изгнан оттуда. Итак, смотри, подобно страннику на чужой стороне, не готовь себе ничего более того, сколько тебе необходимо для жизни; и будь готов к тому, чтобы, когда господин этого города захочет изгнать тебя за то, что не повинешься закону его, — идти тебе в свое отечество и жить по своему закону беспечно и радостно. Итак, вы, служащие Богу и имеющие. Его в сердцах своих, смотрите: делайте дела Божий, помня о заповедях Его и обетованиях, Им данных, и веруйте Ему, что Он исполнит их, если будут соблюдены Его заповеди. Вместо полей искупайте души от нужд, сколько кто может, помогайте вдовам и

сиротам; богатство и все стяжания ваши употребляйте на такого рода дела, ради которых вы и получили их от Бога. Ибо Господь обогатил вас для того, чтобы вы исполняли такое служение Ему. Гораздо лучше делать это, нежели покупать дома и поместья, ибо имущество тленно, тогда как то, что сделаешь во имя Божие, обретешь в своём городе и будешь иметь радость без печали и страха. Итак, не желайте богатств язычников, ибо не свойственны они рабам Божиим; избытком же своим распорядитесь так, чтобы могли вы получить радость. И не делайте фальшивой монеты, не касайтесь и не желайте чужого. Делай свое дело — и спасешься».

II

Как виноградное дерево поддерживается вязом, так богатому помогает молитва бедного

¹ Однажды, когда я, прогуливаясь по полю, увидел вяз и виноградное дерево и размышлял о плодах их, — пастырь явился мне и спросил: «Что ты думаешь об этом виноградном дереве и вязе?» — «Думаю, что они пригодны друг для друга». И сказал он мне: «Эти два дерева являют рабам Божиим глубокий смысл». — «Желал бы я познать, господин, этот смысл». — «Смотрите же, — сказал он, — это виноградное дерево имеет плод, а вяз — дерево бесплодное; но виноградное дерево не может приносить обильных плодов, если не будет опираться на вяз. Ибо, лежа на земле, оно дает гнилой плод; но если виноградная лоза будет

висеть на вязе, то дает плод и за себя, и за вяз. Итак, видишь, что вяз дает плод не меньший, а гораздо больший, нежели виноградная лоза, потому что виноградная лоза, поддерживаемая вязом, дает плод и обильный и хороший, но, лежа на земле, дает плод плохой и малый. Этот пример служит притчею рабов Божиих, для бедного и богатого». — «Каким образом, объясни мне». — «Слушай, — говорит он, — богатый имеет много сокровищ, но беден перед Господом. Занятый своими богатствами, он очень мало молится Господу и если имеет какую молитву, то скудную и не имеющую силы. Но когда богатый подает бедному то, в чем он нуждается, тогда бедный молит Господа за богатого, и Бог подает богатому все блага, потому что бедный богат в молитве и молитва его имеет великую силу пред Господом. Богатый подает бедному, веруя, что ему внимает Господь, и охотно и без сомнения подает ему все, заботясь, чтобы у него не было в чем-нибудь недостатка. Бедный благодарит Бога за богатого, дающего ему. Так люди, думая, что вяз не дает плода, не понимают того, что во время засухи вяз, имея в себе влагу, питает виноградную лозу, и виноградная лоза благодаря этому дает двойной плод — и за себя, и за вяз. Так и бедные, моля Господа за богатых, бывают услышаны и умножают богатства их, а богатые, помогая бедным, ободряют их души. Те и другие участвуют в добром деле. Итак, кто поступает таким образом, не будет оставлен Господом, но будет вписан в Книгу жизни. Блаженны те, которые, имея богатство, сознают, что они обогащаются от Господа, ибо кто почувствует это, тот может совершать добро».

III

Как зимой нельзя отличить деревьев полных жизни от засохших, так и в настоящем веке нельзя отделить праведных от нечестивых

¹ Пастырь показал мне много деревьев без листьев, казавшихся иссохшими. «Видишь эти деревья?» — «Вижу, — говорю я. — Они похожи друг на друга и сухи». — «Эти деревья служат образом людей, живущих в этом мире». — «Почему же, господин, — спросил я, — они

как бы засохли и похожи друг на друга?» — «Потому, — отвечал он, — что в этом веке не различимы ни праведные, ни нечестивые люди: одни походят на других. Ибо настоящий век есть зима для праведных, которые, живя с грешниками, по виду не отличаются от них. Как во время зимы все деревья с облетевшими листьями сходны между собою, и не видно, которые из них действительно засохли, а которые живы, так точно в настоящем веке нельзя распознать праведников и грешников, но все похожи одни на других».

IV

Как летом свежие деревья отличаются от засохших плодами и зелеными листьями, так и в будущем веке праведные от нечестивых различаются блаженством

¹ Снова показал мне пастырь многие деревья, из которых одни расцвели, а другие были иссохшие. «Видишь ли эти деревья?» — Вижу, господин, — отвечал я, — одни засохли, а другие покрыты листьями». — «Эти зеленеющие деревья, — сказал он, — означают праведных, которые будут жить в грядущем веке. Ибо будущий век есть лето для праведных и зима для грешников. Итак, когда воссияет благодать Господа, тогда явятся служащие Богу и все будут видимы. Ибо как летом созревает плод всякого дерева, и становится понятно, какого оно, так точно обнаружится и будет видим и плод праведных, и все они явятся радостными в том веке. Язычники же и грешники суть сухие деревья, которые ты видел, они обретутся в будущем веке сухими и бесплодными, и будут преданы огню, как дрова, и обнаружится, что во время их жизни дела их были злы. Грешники будут преданы огню, потому что согрешили и не раскаялись в грехах своих, язычники же потому, что не познали Бога — Творца своего. Посему ты приноси плод добрый, чтобы он явился во время того лета. Воздерживайся от многих попечений и никогда не согрешишь. Ибо имеющие многие заботы согрешают во многом, потому что озабочены своими делами и не служат Богу. Каким же образом человек, не служащий Богу, может просить и получить

что-либо от Бога? Те, которые служат Богу, просят и получают свои прошения, а не служащие Богу — не получают. Кто занимается одним делом, тот может и служить Богу, потому что дух его не отчуждается от Господа, но чистою мыслию служит Богу. Итак, если исполнишь это — будешь иметь плод в грядущем веке; равно как и все, которые исполняют это, будут иметь плод».

V

Об истинном посте и о чистоте тела

¹ Однажды во время поста сидел я на горе, благодарил Господа за то, что сделал Он со мною, и увидел вдруг пастыря рядом с собою. И спрашивает он у меня: «Что так рано пришел ты сюда?» — «Потому, господин, что нахожусь на стоянии». — «А что такое ‘стояние’?» — «То есть пощусь, господин», — объяснил я. «Каким же образом, — спросил он, — постишься ты?» — «Как постился по обыкновению, так и пощусь». — «Не умеете вы, — сказал он, — поститься Богу, и пост, который совершаете, бесполезен». — «Почему, господин, говоришь так?» — «То, как вы думаете поститься, не есть истинный пост, но я научу тебя, какой пост есть совершенный и угодный Богу. Слушай. Бог не хочет такого суетного поста, ибо, постясь таким образом, ты не совершаешь правды. Постись же Богу следующим постом: не лукавствуй в жизни, но служи Богу чистым сердцем; соблюдай Его заповеди, ходи в Его повелениях и не допускай никакой злой похоти в сердце своем. Веруй в Бога, и если исполнишь это и будешь иметь страх Божий и удержишься от всякого злого дела, то будешь жить с Богом. И таким образом ты совершишь великий и угодный Богу пост».

² «Послушай притчу относительно поста, которую я намерен поведать тебе. Некто имел поместье и много рабов; в одной части земли своей он насадил виноградник; отправляясь затем в дальнее путешествие, он избрал раба, самого верного и честного, и поручил ему приставить тычины к лозам в винограднике, обещая за исполнение этого поручения дать ему свободу. Только это хозяин приказал рабу сделать в винограднике и с тем отправился. Раб

тщательно исполнил, что господин повелел: он расставил тычины в винограднике, но, приметив в нем много сорных трав, стал рассуждать сам с собою: ‘Я исполнил приказание господина, вскопаю теперь виноградник, и он будет красивее; а если выполоть сорную траву, он, не заглушаемый сорняками, даст больше плода’. И принялся за работу, вскопал виноградник и выполол в нем все сорняки, и стал виноградник красивым и цветущим, не засоренным травами. Через некоторое время возвратился господин его и пришел в виноградник. Когда он увидел, что виноградник хорошо обставлен и сверх того вскопан, прополот, и лозы обильны плодами, то был весьма доволен поступком раба своего. Итак, пригласивши любимого сына, который был его наследником, и друзей, своих советников, он рассказал им, что приказал он сделать рабу своему и что тот сверх этого сделал. Они тотчас приветствовали раба с тем, что он получил столь высокую похвалу от своего господина. Господин же говорит им: ‘Я обещал свободу этому рабу, если он исполнит данное приказание; он исполнил его и сверх того приложил к винограднику добрый труд, который мне весьма понравился. Поэтому за его усердие я хочу сделать его сонаследником моего сына, потому что, помывшись доброе, он не оставил его, но исполнил’. Это намерение господина, то есть чтобы раб был сонаследником сыну, одобрили и сын, и друзья его. Потом, спустя несколько дней, когда созваны были гости, господин со своего пира посылал тому рабу много яств. Получая их, раб брал из них то, что было для него достаточно, остальное же делил между товарищами своими. Они, обрадованные, начали желать ему, чтобы он еще большую любовь нашел у хозяина за свою доброту и щедрость. Когда обо всем этом узнал господин его, он опять весьма обрадовался и снова рассказал друзьям и сыну о поступке своего раба, и они еще более одобрили мысль господина, чтобы раб этот был сонаследником сына».

³ Я сказал: «Господин, не знаю этих притчей и не смогу понять, если ты не объяснишь мне их». — «Все, — обещал он, — объясню, что только скажу и покажу тебе. Соблюдай заповеди Господа, и будешь угоден Богу и включен в число тех, которые соблюли Его заповеди. Если же сделаешь что-либо доброе сверх запо-

веданного Господом, то приобретешь себе еще большее достоинство и будешь пред Господом славнее, нежели мог быть прежде. Итак, если соблюдеши заповеди Господа и к ним присоединишь эти стояния, то получиши великую радость, особенно если будешь исполнять их согласно с моим внушением». — «Господин, — говорю, — я исполню все, что ни повелишь мне, ибо я знаю, что ты будешь со мною». — «Буду, — сказал он, — с тобою, потому что имеешь такое доброе намерение; буду также и со всеми имеющими такое намерение. Этот пост, — продолжал он, — при исполнении заповедей Господа очень хорош, и соблюдай его таким образом: прежде всего воздерживайся от всякого дурного слова и злой похоти и очисти сердце свое от всех сует века сего. Если соблюдать это, пост у тебя будет праведный. Поступай же так: исполнив вышесказанное, в тот день, в который постишься, ничего не вкушай, кроме хлеба и воды; а то из пищи, что ты в этот день сбережешь таким образом, отложи и отдай вдове, сироте или бедному; таким образом ты смиришь свою душу, а получивший от тебя насытит свою душу и будет за тебя молиться Господу. Если будешь совершать пост так, как я повелел тебе, то жертва твоя будет приятна Господу, и этот пост будет написан, и дело, таким образом совершаемое, прекрасно, радостно и угодно Господу. Если ты соблюдеши это с детьми своими и со всеми домашними твоими, то будешь блажен; и все, кто только соблюдут это, будут блаженны и что ни попросят у Господа, все получат».

⁴ И упрасивал я его, чтобы объяснил мне эту притчу о поместье и господине, о винограднике и рабе, поставившем тычины в нем, о травах, выполотых в винограднике, о сыне и друзьях, призванных для совета: ибо я понял, что все это — притча. Он сказал мне: «Очень смел ты на вопросы. Ты ни о чем не должен спрашивать; что должно быть объяснено, то объяснится тебе». — «Господин, я напрасно буду видеть то, что ты покажешь мне, не истолковав, что это значит; напрасно буду слушать и притчи, если ты будешь предлагать их мне без объяснения». Он сказал мне снова: «Кто раб Божий и в сердце своем имеет Господа, тот просит у Него разума и получает, и постигает всякую притчу, и понимает слова Господа, сказанные преточно. А беспечные и ле-

нивые к молитве колеблются просить Господа, тогда как Господь многомилостив и неперестанно дает всем просящим у Него. Ты же утвержден тем достопоклоняемым ангелом и получил от Него столь могущественную молитву. Почему, если не ленив ты, не просишь разума и не получаешь от Господа?» — «Если ты при мне, — сказал я ему, — надлежит мне тебя обо всем просить и спрашивать, ибо ты все мне показываешь и говоришь со мною. Если бы без тебя я видел это или слышал, тогда бы Господа просил, чтобы было мне объяснено».

⁵ И он отвечал: «Я и прежде говорил тебе, что ты искусен и смел на то, чтобы спрашивать смысл притчей. Так как ты настойчив, то объясню тебе притчу о поместье и о прочем, чтобы ты рассказал всем. Слушай же и разумей. Поместье, о котором говорится в притче, означает мир. Господин поместья есть Творец, который все создал и утвердил. Сын есть дух святой. Раб — Сын Божий. Виноградник означает народ, который насадил Господь. Подпорки суть ангелы, приставленные Господом для сохранения Его народа. Травы, уничтоженные в винограднике, суть преступления рабов Божиих. Яства, которые с пира посылал господин рабу, суть заповеди, которые через Сына своего дал Господь своему народу. Друзья, призванные на совет, суть святые ангелы первозданные. Отсутствие же господина означает время, остающееся до Его Пришествия».

⁶ Я сказал тогда: «Господин, величественно, дивно и славно все, что ты поведал, но мог ли я, господин, понять это? Да ни один человек, хотя бы и очень разумный, не может постичь этого. Теперь же спрошу тебя вот о чем». — «Спрашивай, что хочешь». — «Почему Сын Божий в этой притче представляется рабом?» — «Слушай, — сказал он, — Сын Божий предстает в рабском положении, но имеет великое могущество и власть». — «Каким образом, господин, не понимаю?» — «Бог насадил виноградник, то есть создал народ и поручил Сыну своему; Сын же приставил ангелов для сохранения каждого из людей и сам усердно трудился и изрядно пострадал, чтобы искупить грехи их. Ибо никакой виноградник не может быть очищен без труда и подвига. Итак, очистив грехи народа своего, Он показал им путь жизни и дал им закон, принятый Им от Отца. Видишь, что Он есть Господь народа со всею

властью, полученную от Отца. А вот почему Господь держал совет о наследстве с Сыном своим и славными ангелами? дух святой, прежде сущий, создавший всю тварь, Бог поселил в плоть, какую Он пожелал. И эта плоть, в которую вселился дух святой, хорошо послужила духу, ходя в чистоте и святости и ничем не осквернив духа. И так как жила она непорочно, и подвизалась вместе с духом, и мужественно содействовала Ему во всяком деле, то Бог принял ее в общение, ибо Ему угодно было житие плоти, которая не осквернилась на земле, имея в себе дух святой. И призвал Он в совет Сына и добрых ангелов, чтобы и эта плоть, непорочно послужившая духу, обрела место успокоения, дабы не оказалась без награды непорочная и чистая плоть, в которой поселился святой дух. Вот тебе объяснение этой притчи.

⁷ «Возрадовался я, господин, — сказал я, услышав такое объяснение». — «Слушай далее. Эту плоть храни неоскверненною и чистою, чтобы дух, живущий в ней, был доволен ею и спаслась твоя плоть. Смотри также, никогда не допускай мысли, что эта плоть погибнет, и не злоупотребляй ею в какой-либо похоти. Ибо если осквернишь плоть свою, то осквернишь и духа святого, если же осквернишь духа святого, не будешь жить». И спросил я: «Что же, если кто по неведению, до того, как услышать эти слова, осквернил свою плоть, каким образом получит он спасение?» — «Прежние грехи неведения, — сказал он, — исцелить может один Бог, ибо Ему принадлежит всякая власть. Но теперь храни себя; и Господь всемогущий и милостивый даст искупление для прежних грехов, если впредь не осквернишь плоти своей и духа. Ибо они взаимопричастны, и одна без другого не оскверняется. Итак, и то и другое сохраняй чистым и будешь жить с Богом».

VI

О двояком роде людей

сластолюбивых и о наказаниях их

¹ Когда я, сидя дома, прославлял Господа за все то, что видел, и размышлял о заповедях, как они прекрасны, тверды, почтенны и сладостны и могут спасти душу человека, то я говорил сам себе: «Блажен буду, если стану посту-

пать по этим заповедям; и всякий поступающий по ним, будет блажен!» Когда рассуждал таким образом — вдруг вижу, что пастырь сидит возле меня. И говорит он мне следующее: «Что раздумываешь о заповедях моих, которые я тебе преподавал? Они прекрасны, нисколько не сомневайся; но одлекись верою в Господа и будешь исполнять их, ибо наделю тебя для этого силой. Заповеди эти полезны для тех, которые хотят покаяться; если не будут исполнять их, то тщетным будет их покаяние. Итак, вы, кающиеся, отриньте от себя лукавства этого века, губящие вас. Облекитесь же во всякую добродетель, чтобы вы могли соблюсти эти заповеди, и ничего не прибавляйте к грехам вашим. Ибо если снова не будете грешить, то загладите прежние грехи. Поступайте по заповедям моим и будете жить с Богом. Все это мною наказано вам». После этих слов он говорит мне: «Пойдем в поле, и я покажу тебе пастухов овец». — «Пойдем, господин», — согласился я. Пошли мы и в поле увидели молодого пастуха, одетого в богатые одежды багряного цвета; стадо его было многочисленно, и ухоженные овцы весело резвились в травах. И сам пастух радовался на свое стадо и с довольным лицом ходил около овец.

² Ангел покаяния указал мне на пастуха и сказал: «Это ангел наслаждения и лжи, он изводит души рабов Божиих, отвращая их от истины, обольщая злыми пожеланиями; и они забывают заповеди живого Бога и живут в роскоши и суетных удовольствиях, и этот злой ангел губит их — некоторых до смерти, а некоторых до растления». — «Господин, — спросил я, — как понять 'до смерти' и что значит 'до растления'?» — «Слушай. Овцы, которых ты видел резвящимися, это те, которые навсегда отрелись от Бога и предались удовольствиям этого века. Поэтому им нет возврата к жизни через покаяние, ибо они к другим своим преступлениям прибавили еще больше — нечестиво хулили имя Господа. Жизнь таких людей подобна смерти. А овцы, которые не скакали по полюса скучно паслись, означают тех, которые хоть и предавались наслаждениям и удовольствиям, но не возводили хулы против Господа: они не отошли от истины, и для них есть еще покаяние, посредством которого они спасут жизнь. В растлении есть некоторая надежда на восстановление; а смерть имеет оконча-

тельную погибель». Еще прошли мы немного, и он показал мне большого пастуха, дикого на вид, одетого в белую козью шкуру, с сумой на плечах, сучковатой и крепкой палкой и большим бичом в руках; лицо его было суровое и грозное, так что становилось страшно. Он принимал от юного пастуха овец, которые жили в неге и наслаждении, но не скакали; он отгонял их в местность скалистую и тернистую, и овцы, запутавшись в колючках, сильно страдали, а пастух осыпал их ударами, гонял туда и сюда, не давал им покоя и не позволяя где-либо остановиться.

³ Видя, что овцы подвергаются побоям, терпят такие мучения и не находят покоя, я пожалел их и спросил пастыря, кто этот безжалостный и жестокий пастух, не имеющий ни малейшего сострадания к овцам? «Это, — ответил пастырь, — ангел наказания; он из праведных ангелов, но приставлен для наказания. Емуверяются те, которые уклонились от Бога и предались похотям и удовольствиям этого века; и он наказывает их, как они того заслуживают, различными жестокими мучениями». — «Расскажи мне, господин, — попросил я, — что это за мучения, какого рода они?» — «Слушай: эти различные наказания и мучения — те, которые люди терпят в своей ежедневной жизни. Одни терпят убытки, другие — бедность, иные — различные болезни, некоторые — непостоянство в жизни, другие подвергаются обидам от людей недостойных и многим иным неприятностям. Очень многие с непостоянными намерениями принимаются за различные дела, но ничто им не удается, и жалуются они, что не имеют успеха в своих начинаниях; не приходит им мысль, что они творят худые дела, но жалуются на Господа. После того как натерпятся они всякой скорби, они предаются мне для доброго увещания, укрепляются в вере в Господа и в остальные дни жизни своей служат Господу чистым сердцем. И когда начнут они каяться в преступлениях, тогда на сердце их приходят незаконные дела их и они воздают славу Господу, говоря, что Он Судия праведный и что они все претерпели достойно по делам своим. И в остальное время служат Богу чистым сердцем и имеют успех во всех делах своих, получая от Бога все, чего ни попросят; и тогда благодарят Бога, что вручены мне, и уже не подвергаются более никакой жестокости».

⁴ И захотел я узнать, столько ли времени мучаются оставившие страх Божий, сколько наслаждались удовольствиями, и спросил пастыря об этом. «Столько же времени и мучаются», — ответил он. «Мало они мучаются, надобно бы предавшимся удовольствиям и забывшим Бога терпеть наказания в семь раз более». — «Неразумы ты, — сказал он, — и не понимаешь силы наказания». — «Господин, если бы я понимал, то и не просил бы тебя объяснить мне». — «Слушай, — сказал он, — какова сила того и другого — наслаждения и наказания. Один час наслаждения ограничивается своим протяжением, а один час наказания имеет силу тридцати дней. Кто один день предавался наслаждению и удовольствию, тот будет мучиться один день, но день мучения будет стоить целого года. Следовательно, сколько дней кто наслаждается, столько лет мучится. Видишь, — заключил он, — что время мирского наслаждения и обольщения очень кратко, а время наказания и мучения велико».

⁵ Я сказал ему: «Не совсем понимаю относительно времени наслаждения и наказания, объясни мне лучше». Он ответил: «Неразумие твое упорно остается с тобою, и ты не хочешь очистить сердце свое и служить Богу. Смотри, чтобы не оказаться тебе неразумным, когда исполнится время. А теперь слушай, если желаешь понять. Кто один день предавался удовольствиям и делал, чего было угодно душе его, тот исполняется великим неразумием и наутро не понимает своих действий и не помнит, что делал накануне, ибо наслаждение и обольщение не имеют никакой памяти по причине неразумия, которым человек исполняется. Но когда на один день придет человеку наказание и мучение, то он страдает целый год, потому что наказание и мучение имеют великую память. Страдающий в течение целого года вспоминает и о суетном наслаждении и сознаёт, что за него он терпит зло. Таким-то образом наказываются те, которые предались наслаждению и обольщению; потому что, наделенные жизнью, сами себя предали смерти». Я спросил: «Господин, какие удовольствия вредны?» — «Любое дело, — ответил он, — доставляет удовольствие человеку, если он выполняет его с приятностью. Ибо и гневливый, исполняя свое дело, получает удовольствие, и прелюбодей, и пьяница, и клеветник, и лжец, и любо-

стяжательный человек, и хищник, и всякий совершающий что-либо подобное удовлетворяет свою страсть и наслаждается своим делом. Все эти наслаждения вредны рабам Божиим, и за них-то они страдают и терпят наказания. Но есть также удовольствия, спасительные для людей: многие, совершая добрые дела, получают удовольствие, находя в них для себя сладость. Это удовольствие полезно рабам Божиим и приготовляет жизнь таким людям. А те, о которых сказано прежде, заслуживают наказания и мучения, и те, которые будут нести их и не покаются в своих преступлениях, обрекут себя на смерть».

VII

О том, что кающиеся должны приносить плоды, достойные покаяния

¹ Спустя несколько дней я встретил пастыря на том поле, на котором прежде видел пастухов, и спросил он меня: «Чего ты ищешь?» — «Я пришел, господин, просить тебя, чтобы ты приказал удалиться из моего дома пастырю, приставленному для наказания, потому что он сильно поражает меня». Он сказал мне в ответ: «Необходимо пережить тебе бедствия и скорби, потому что так заповедал тебе тот славный ангел, который хочет испытать тебя». — «Какое же зло, господин, сделал я, что предан этому ангелу?» — «Слушай, — сказал он. — Ты имеешь очень много грехов, но не столь много, чтобы следовало тебя предать этому ангелу; но домочадцы твои совершили великие грехи и преступления, и тот славный ангел прогневался на их дела и повелел понести тебе наказание некоторое время, чтобы и они покаяться в своих прегрешениях и очистились от всякой скверны этого века. И когда они покаются и очистятся, тогда удалится от тебя ангел наказания». Я сказал ему: «Господин, если они так вели себя, что рассердили славного ангела, в чем же моя вина?» Он отвечал: «Они не могут быть наказаны, если ты, глава всего дома, не подвергнешься наказанию. Ибо все, что претерпишь ты, неизбежно претерпят и они, а при твоём благополучии они не могут испытать никакого мучения». — «Но теперь, госпо-

дин, — сказал я, — они уже покаяться от всего сердца своего». — «Знаю, что они покаяться от всего сердца. Но не думаешь ли ты, что тотчас отпускаются грехи кающихся? Нет, кающийся должен помучить свою душу, смириться во всяком деле своем и перенести многие и различные скорби. И когда перенесет все, что ему назначено, тогда, конечно, Тот, который все сотворил и утвердил, подвигнется к нему Своею милостью и даст ему спасительное врачевание, и лишь тогда, когда увидит, что сердце кающегося чисто от всякого злого дела. А тебе и семейству твоему пострадать теперь полезно. Нужно пострадать так, как повелел тот ангел Господа, который мне предал тебя. А ты лучше благодари Господа, что Он удостоил предварительно открыть тебе наказание, чтобы, наперед зная о нем, ты стойко перенес его». И я просил его: «Господин, будь со мною, и я легко перенесу всякое бедствие». — «Я буду с тобою и даже попрошу ангела наказания, чтобы он легче поражал тебя; впрочем, не долго ты потерпишь бедствие и снова возвратишься в свое благосостояние, только пребывай в смиренномудрии и повинуйся Господу от чистого сердца. Пусть и дети твои, и весь дом твой живут по заповедям, которые я тебе преподал, — и покаяние ваше может сделаться твердым и чистым. И если ты с семьей своей соблюдешь мои заповеди, то удалится от тебя всякое бедствие; и от всех тех, которые будут придерживаться этих заповедей, удалится всякое бедствие».

VIII

Много есть родов избранных и кающихся во грехах, но по мере покаяния все будут иметь награду в добрых делах своих

¹ Пастырь показал мне заросли ивы, покрывшие поля и горы, в тень которых пришли все призванные в имени Господа. И подле этой ивы стоял славный, весьма высокий ангел, он большим серпом отрезал с ивы ветви и народу, который был под тенью этой ивы, раздавал небольшие, длиною в локоть, ветки. После того как все получили ветки, ангел положил серп, но дерево осталось таким же целым, каким я

видел его прежде. Очень я удивился этому, а пастырь сказал: «Не дивись, что дерево осталось невредимо после того, как срезано было с него столько веток. Подожди, что будет дальше, и станет понятным тебе, что все это означает». Ангел, раздававший ветки, потребовал их назад. Он подзывал людей, они подходили в том же порядке, в каком получали, возвращали ветки. Ангел Господень принимал их и рассматривал. От некоторых он получал сухие, как бы изъеденные молью ветки, и тем он повелел встать отдельно; те, которые вернули ветки сухие, но не тронутые молью, тоже встали отдельно. Особо встали и те, кто принес ветки полусухие и с трещинами, и те, чьи ветки были наполовину сухие, наполовину зеленые. Некоторые возвращали ветки на две трети сухими, а на треть — зелеными; а некоторые — наоборот: на две трети зелеными и на треть — сухими. Ангел их также поставил отдельно. Иные подавали ветки полностью зеленые, и только малая часть их, самая верхушка была сухая, и они были потрескавшиеся. А в других ветках было совсем мало зеленого. А у большинства людей были такие же зеленые ветки, какими они их и получили; ангел весьма радовался им. Иные отдавали ветки зелеными и с молодыми побегами, ангел принимал их также с большим удовольствием. У некоторых зеленые ветки были и с новыми отростками, и с плодами на них. Мужички, возвращающие такие ветки, приходили с очень довольным видом, и сам ангел был весьма весел, и пастырь тоже радовался.

² Потом ангел Господа велел принести венцы. Принесены были венцы, словно сплетенные из пальмовых листьев, и ангел надел их на тех мужей, ветки которых были с отростками и плодами, и велел им идти в башню; и других мужей, ветки которых были зелены и с побегами, но без плодов, послал туда же, дав им печать. На всех входивших в башню была одежда, белая как снег. В ту же башню послал он и тех, которые возвратили свои ветки такими же зелеными, как приняли, дав им печать и белую одежду. По окончании этого он обратился к пастырю: «Я пойду, а ты впусти их внутрь стен, на то место, какого каждый заслужил, но прежде рассмотри внимательно их ветки; следя, чтобы кто-нибудь не миновал тебя; если же кто пройдет мимо, я обличу их пе-

ред алтарем». Он удалился, после чего пастырь сказал мне: «Возьмем у них ветки и посадим их в землю, может быть, некоторые из них зазеленеют снова». Я удивился: «Господин, каким образом могут снова зазеленеть ветки, которые уже засохли?» Он ответил мне: «Это дерево — ива, и оно всегда любит жизнь: поэтому, если эти ветки будут посажены и получают чуть-чуть влаги, очень многие из них опять зазеленеют. Попробую полить их водою, и если какая из них сможет ожить, порадуюсь за нее; если же нет, по крайней мере, видно будет, что я не был небрежен». Потом пастырь приказал мне позвать их в том порядке, в каком они стояли; подошли они и передали свои ветки. Получив их, пастырь каждую посадил по порядку. И, рассадивши, так обильно поливал их водою, что вода полностью покрыла их. Полив, он сказал: «Пойдем, а через несколько дней воротимся и посмотрим все ветки. Ибо Сотворивший это дерево хочет, чтобы были живы все происшедшие от него ветки. А я надеюсь, что после того, как эти ветки политы водою, очень многие из них оживут, напоенные влагою».

³ Я попросил: «Господин, объясни мне, что означает это дерево; я недоумеваю, почему оно остается целым: ведь срезано с него столько веток, но не видно, чтобы от него что-нибудь убавилось». — «Слушай, — сказал он, — это большое дерево, покрывающее поля и горы и всю землю, означает Закон Божий, данный всему миру; Закон этот есть Сын Божий, проповеданный во всех концах земли. Люди, стоящие под сенью его, означают тех, которые услышали проповедь и уверовали в Него. Величественный и сильный ангел есть Михаил, который имеет власть над этим народом и управляет им: он насаждает Закон в сердцах верующих и наблюдает за теми, которым дал Закон, соблюдают ли они его. У каждого есть ветки: ветки означают также Закон Господа. Видишь, многие из них сделались негодными, и ты узнаешь всех тех, которые не соблюли Закона, и увидишь место каждого из них». — «Почему же, господин, одних Он отослал в башню, а других здесь оставил, при тебе?» — «Те, которые преступили Закон, от Него принятый, оставлены в моей власти, чтобы покаяться в своих преступлениях; а которые удовлетворили Закону и его соблюли, находятся под

собственную Его властью». — «Кто же, господин, те, которые увенчаны и вошли в башню?» Он ответил: «Это те, которые вели борьбу с дьяволом и победили его; те, которые, соблюдая Закон, пострадали за него; другие, которые возвратили ветки зелеными и с отростками, но без плодов, — это те, которые, хоть и потерпели мучение за тот Закон, но не вкусили смерти и не отреклись от своего Закона; те же, которые возвратили ветки зелеными, какими и взяли, суть кроткие и праведные, которые жили с чистым сердцем и соблюли заповеди Божий. Остальное ты узнаешь тогда, когда пересмотрю ветки, которые я посадил в землю и полил».

⁴ Через несколько дней мы возвратились туда, и пастырь сел на месте того ангела, а я стал подле него, и он велел мне подпоясаться полотенцем и помогать ему. Я подпоясался чистым платом, сделанным из мешка. Видя, что я готов служить ему, он сказал: «Зови тех мужей, ветки которых посажены в землю, в том порядке, в каком каждый их подавал». И отправился я в поле, созвал всех, и они стали на свои места. «Пусть каждый вынет свою ветку и подаст мне», — указал он. Прежде всего подали те, у которых тогда были ветки сухие и гнилые. И так как они опять оказались загнившими и сухими, то он повелел им встать отдельно. После подали ветки те, у которых ранее они были сухие, но не гнилые. Одни из них подали ветки зеленые, а другие — сухие и загнившие, как бы тронутые молью. Тем, которые подали ветки зеленые, велел он стать отдельно; а тем, которые подали сухие и загнившие, велел стать вместе с первыми. Потом подали те, чьи ветки были полусохшие и с трещинами; многие из них принесли ветки зеленые и без трещин; а некоторые — зеленые, имеющие побеги и даже плоды — как те, которые увенчанные вошли в башню; другие подали сухие и поврежденные, иные сухие, но не гнилые, а некоторые полусухие и с трещинами, какими и прежде были. И всех их пастырь разделил на группы, повелел каждой стать отдельно.

⁵ Потом принесли ветки те, у которых они были хотя зеленые, но с трещинами: все они подали их теперь зелеными и стали на своем месте, и пастырь радовался за них, что все они оправились и заживили свои трещины. Подали и

те, которые прежде имели ветки наполовину сухие; ветки некоторых из них оказались все зелеными, других — полусухими, иных — сухими и поврежденными, а иных — зелеными и с отростками. Потом подали те, у которых ветки на две трети были зеленые и на треть сухие; многие из них подали ветки зеленые, многие полусухие, прочие же сухие и гнилые. Далее подали те, у которых до того ветки на две трети были сухие, а на треть зеленые; из них многие подали полусухие, некоторые сухие и гнилые, другие полусухие и с трещинами, а иные зеленые. Потом подали те, у которых ветки были зелены, но немного и сухи и с трещинами; из них некоторые возвратили ветки зеленые, другие же зеленые и с побегами; и они отошли на свое место. Наконец, у тех, у которых в ветках было немного зелени, а остальное засохло, ветки большею частью оказались зелеными, с отростками и даже с плодом на них, а остальные были зеленые, этими ветками пастырь весьма был доволен. И каждого он отправлял на свое место.

⁶ Пересмотрев все ветки, сказал мне пастырь: «Я говорил тебе, что дерево это любит жизнь. Видишь, многие покались и получили спасение». — «Вижу, господин». — «Знай же, — продолжал он, — велики и славны благодать и милость Господа, который дал дух, способный покаяться». — «Почему же, господин, — спросил я, — не все покались?» Он ответил: «Господь дал покаяние тем, чьи сердца, он видел, будут чисты и кто будет служить Ему усердно и праведно. А тем, у которых чувствовал лукавство, и неправду, и притворное к Нему обращение, не дал покаяния, чтобы они снова не осквернили имени Его». — «Теперь, господин, объясни мне, что означает каждый из тех, кто возвратил ветки, и где его место, чтобы узнали об этом уверовавшие, которые получили печать, но сокрушили ее и не сохранили в целости и, дабы, познав дела свои, покались и, приняв от тебя печать, воздали славу Господу, что подвигся Он к ним своею милостью, и послал тебя для обновления душ их». — «Слушай, — сказал он. — У кого ветки найдены сухими и гнилыми, как бы поврежденными тлею, — это суть отступники и предатели еkkлeсии, которые во грехах своих хулили Господа и постыдились имени Его, на них призванного: все они умерли для Бога. И ты видишь,

что никто из них не покался, и они презрели слова Божий, которые я заповедал тебе; от этих людей отступила жизнь. Равным образом недалеко от них те, которые возвратили ветки сухими, хотя не гнилыми, ибо они были лицемеры, вводили чуждые учения и совращали рабов Божиих, особенно тех, которые согрешили, не позволяя им возвращаться к покаянию, но внушая им вредные мысли. Они имеют надежду покаяния; и ты видишь, что многие из них уже покались после того, как я возвестил им мои заповеди, и еще покаются. Те, которые не покаются, потеряли жизнь свою; те же, которые покались, сделались добрыми и местопребыванием их стали первые стены, а некоторые вошли даже внутрь башни. Итак, видишь, покаяние грешников несет в себе жизнь, а нераскаянность — смерть».

⁷ «Послушай и о тех, которые вернули ветки полусухие и с трещинами, — говорил пастырь далее. — Те, у которых ветки были только полусухие, — это сомневающиеся: они ни живы, ни мертвы; а те, которые подали ветки полусухие и с трещинами, — это сомневающиеся и вместе с тем злоязычные, которые поносят отсутствующих, никогда не живут в мире, но постоянно находятся в раздоре. Впрочем, и им есть покаяние. Видишь, и из них некоторые покались. Из них немедленно покаявшиеся найдут себе место в башне, а те, которые позднее покались, будут обитать на стенах. Те же, которые не покались, но остались при своих делах, обретут погибель. Те, которые подали ветки зеленые, но с трещинами, всегда были верными и добрыми, хотя имеют между собою зависть и соперничество о первенстве и достоинстве: только глупы люди, спорящие между собою о первенстве. Впрочем, они были добры в других отношениях, послушались моих заповедей, исправились и скоро покались, потому и место их в башне. Если же кто-нибудь из них возвратится к раздору, будет изгнан из башни и погубит жизнь свою. Ибо жизнь званых Богом состоит в соблюдении заповедей Господа, в этом жизнь, а не в первенстве или каком-либо достоинстве. Чрез терпение и смирение духа люди получают жизнь от Господа, а пренебрегающие Законом приобретут себе смерть».

⁸ «Те, у которых ветки наполовину сухи, наполовину зеленые, — это привязанные к мирским

занятиям и отчуждавшиеся от общения со святыми, и потому половина их жива, половина мертва. И из них многие, послушавши заповедей моих, покались и получили место в башне; некоторые же вовсе отпали. Для них нет покаяния, потому что они хулили Господа, и наконец отвергли Его, и за это нечестие они потеряли жизнь свою. Но многие из них двоедушествовали: этим еще есть покаяние, и если вскоре покаются, будут иметь жилище в башне; если позднее — будут обитать на стенах; если же совсем не покаются — потеряют жизнь свою. Те, у которых ветки на две трети были зеленые, а на треть сухие, означают тех, которые, будучи различным образом совращены, отреклись от Господа; из них многие покались и уже получили место в башне; а иные навсегда отпали от Бога и совсем потеряли жизнь. А некоторые из них двоедушествовали и возбуждали раздоры: им еще есть покаяние, если вскоре покаются и откажутся от своих удовольствий; если же останутся при своих делах, то приготовят себе смерть».

⁹ «Подавшие свои ветки на две трети сухими, а на треть зелеными суть верные, но, обогатившись и обрета славу среди язычников, они впали в большую гордость, стали высокомерными, оставили истину и не имели общения с праведными, но жили вместе с язычниками, и эта жизнь казалась им приятнее; от Бога, впрочем, они не отпали и сохраняли веру, только не творили дела веры. Многие из них уже покались и стали обитать в башне. Другие, живя с язычниками и набравшись надменного тщеславия у них, совершенно отошли от Бога, предавшись делам язычников: такие люди причислились к язычникам. Некоторые же из них начали колебаться, не надеясь спастись по делам, ими совершаемым; другие пришли в сомнение и стали возбуждать несогласия. И тем и другим еще есть покаяние, но покаяние их должно быть немедленным, чтобы осталось для них место в башне. А тем, которые не раскаются, пребывая в своих удовольствиях, скоро предстоит смерть».

¹⁰ «Те, которые подали ветки зеленые, за исключением их сухих верхушек, и с трещинами, те всегда были добрыми, верными и славными у Бога, но согрешили несколько раз по причине небольших удовольствий и мелких несогласий, которые имели между собою. Услышав

слова мои, очень многие тотчас покаялись, и место их стало в башне. Некоторые из них пришли в сомнение, а некоторые, сверх того, произвели большой раздор. Для таких есть надежда покаяния, потому что всегда были добрыми и едва ли кто из них умрет. Те же, которые подали сухие ветки с зелеными верхушками, они только уверовали в Бога, но творили беззаконие; впрочем, они никогда не отступали от Бога, но всегда охотно носили Его имя и с любовью принимали рабов Божиих в дома свои. Услышав о покаянии, они немедленно покаялись и делают всякую добродетель и правду. Некоторые из них претерпели смерть, а другие охотно перенесли несчастья, помня о делах своих, — всем таковым место будет в башне».

¹¹ Окончив объяснение всех веток, он повелел мне: «Пойди и скажи всем, чтобы покаялись и жили для Бога, потому что Господь, по Своему милосердию, послал меня дать всем покаяние, даже и тем, которые по делам своим не заслуживают спасения. Но терпелив Господь и хочет, чтобы спаслись призванные Его Сыном». — «Я надеюсь, господин, — ответил я, — что все услышавшие это покаются. Ибо я убежден, что всякий обратится к покаянию, познавши дела свои и убоявшись Бога». — «Все те, которые от всего сердца покаются и очистятся от всех неправедных дел, о которых говорилось прежде, и не приумножат еще чем-либо свои преступления, получают от Господа прощение прежних грехов своих, если не усомнятся в этих заповедях моих и будут жить с Богом. И ты ходи в этих заповедях и будешь жить с Богом; и все, кто только будет верно исполнять их, будут жить с Богом». Показав мне все это, он пообещал: «Остальное я покажу тебе спустя несколько дней».

IX

Строение еkkлeсии Божией, воинствующей и торжествующей

¹ После того как я написал заповеди и притчи пастыря, ангела покаяния, он пришел ко мне и сказал: «Я хочу показать тебе все, что показал тебе дух святой, который беседовал с тобою в образе еkkлeсии: дух тот есть Сын Божий. И

так как ты был слаб телом, то не было открываемо тебе через ангела, доколе ты не утвердился духом и не укрепился силами, чтобы мог видеть ангела. Тогда еkkлeстей показано было тебе строение башни хорошо и величественно; но ты видел, как все было показано тебе девою. А теперь ты получишь откровение через ангела, но от того же духа. Ты должен тщательно все узнать от меня; ибо для того и послан я тем досточтимым ангелом обитать в доме твоём, чтобы ты рассмотрел все хорошо, ничего не страшась, как прежде». И повел он меня в Аркадию, на гору, имеющую форму груди, и сели мы на ее вершине. И показал он мне большое поле, которое окружали двенадцать гор, не похожих одна на другую. Первая из них была черная как сажа. Вторая была голая, без растений. Третья заросла сорняками и терниями. На четвертой были растения полузасохшие, с зеленой верхушкой и мертвым стеблем, а некоторые растения совсем засохли от солнечного жара. Пятая гора была скалистая, но на ней зеленели растения. Шестая гора была с расселинами, в иных местах малыми, в других большими; в этих расселинах были растения, но не цветущие, а слегка увядшие. На седьмой горе цвели растения, и была она плодородна; всякий скот и птицы небесные собирали там корм, и чем более питались они на ней, тем обильнее росли растения. Восьмую гору сплошь покрывали источники, и из этих источников утоляли жажду творения Божий. Девятая гора вовсе не имела никакой воды и вся была обнажена; на ней обитали ядовитые змеи, губельные для людей. Десятая гора вся была затенена огромными деревьями, на ней растущими, и в тени лежал скот, отдыхая и пережевывая жвачку. На одиннадцатой горе тоже во множестве росли деревья, и они изобиловали разными плодами, и видевший их желал вкусить этих плодов. Двенадцатая гора, вся белая, имела вид самый приятный, все было на ней прекрасно.

² В середине поля он показал мне огромный белый камень; камень этот, квадратный по форме, был выше тех гор, так что мог бы держать всю землю. Он был древний, но имел высеченную дверь, которая казалась недавно сделанною. Дверь эта сияла ярче солнца, так что я поразился ее блеску. Двенадцать дев стояли возле двери, по четырем сторонам ее, в сере-

дине попарно. Четверо из них, стоявшие по углам двери, показались мне самыми великолепными, но и остальные были прекрасны. Веселые и радостные, эти девы одеты были в полотняные туники, красиво подпоясанные; их правые плечи были обнажены, словно девы намеревались нести какую-то ношу. Я залюбовался этим величественным и дивным зрелищем, но в то же время недоумевая, что девы, будучи столь нежны, стояли мужественно, будто готовясь понести на себе целое небо. И когда размышлял я так, пастырь сказал мне: «Что размышляешь ты и недоумеваешь и сам на себя навлекаешь заботу? Чего не можешь понять, за то не берись, но проси Господа, чтобы вразумил понять это. Что за тобою, того не можешь видеть; а видишь, что перед тобою. Чего не можешь видеть, то оставь и не мучь себя. Владей тем, что видишь, о прочем же не беспокойся. Я объясню тебе все, что покажу, а теперь смотри, что дальше будет».

³ И вот увидел я, что пришли шесть высоких и почтенных мужей, и все были похожи один на другого; они призвали множество других мужей, которые также были высоки, красивы и сильны. И те шесть мужей приказали строить башню над дверью. Тогда мужи, которые пришли для строительства башни, подняли великий шум и беготню около двери. Девы, стоявшие при двери, сказали им поспешить со строительством и сами протянули свои руки, как бы готовясь что-нибудь брать у них. Те шестеро приказали доставать камни со дна и подносить их к башне. И подняты были десять камней белых, квадратных, обтесанных. Те шесть мужей подозвали дев и приказали им носить все камни, которые должны были идти на строительство, проходить через дверь и передавать камни строителям башни. И тотчас же девы начали возлагать друг на друга первые камни, извлеченные со дна, и носить их вместе по одному камню.

⁴ Как стояли девы около двери, так они и носили: те, которые казались сильнее, брались за углы камня, а другие держали по бокам. И таким образом носили они все камни, проходили через дверь, как было велено, и передавали строителям башни; а те, принимая их, строили. Башня строилась на большом камне, над дверью. Те десять камней были положены в основание башни: камень же и дверь держали на

себе всю башню. После извлекли со дна другие двадцать пять камней, и они были принесены девами и использованы для строительства башни. После них подняли другие тридцать пять, которые подобным же образом уложили в башню. Затем подняли еще сорок камней, и они все пошли на строительство этой башни. Таким образом в основание башни легло четыре ряда камней. Когда закончились все камни, которые брали со дна, немного отдохнули строители. Потом те шесть мужей приказали народу приносить для башни камни с двенадцати гор. И стали мужи приносить со всех гор камни обтесанные, различных цветов, и подавали их девам, а те проносили их через дверь и подавали строителям. И когда эти разнообразные камни были положены в здание, то изменили свои прежние цвета и сделались белыми и одинаковыми. Но некоторые камни не были передаваемы девами и не проносились через дверь, а подавались самими мужами прямо в строение и не делались светлыми, а оставались такими, какими клались. Эти камни безобразно смотрелись в здании башни. Увидев их, те шесть мужей приказали вынуть и положить на то место, откуда их взяли. И сказали они тем, которые приносили эти камни: «Вы совсем не подавайте камней для строения, но кладите их возле башни, чтобы девы проносили через дверь и подавали их, иначе камни не смогут изменить цветов своих, так что не трудитесь понапрасну».

⁵ И кончились в тот день работы, но башня не была завершена; строительство ее должно было опять возобновиться, и только на время сделана некоторая остановка. Те шесть мужей приказали строившим удалиться и отдохнуть немного; девам же повелели не отходить от башни, чтобы охранять ее. После того как ушли все, я спросил пастыря, почему не окончено здание башни? «Не может оно быть завершено прежде, нежели придет господин башни и испытает это строение, чтобы, если окажутся некоторые камни негодными, заменить их, ибо по его воле строится эта башня», — отвечал он. «Господин, — попросил я, — я желал бы знать, что означает строение башни, а также узнать и об этом камне, и о двери, и о горах, и о девах, и о камнях, извлеченных со дна и не отесанных, но сразу положенных в здание; и почему сперва положены в основание десять

камней, потом двадцать пять, затем тридцать пять и, наконец, сорок; равно и о тех камнях, которые положены были в строение, но потом вынуты и отнесены на свое место; все это, господин, объясни и успокой душу мою». И сказал он мне: «Если не будешь попусту любопытен, то все узнаешь и увидишь, что дальше будет с этою башнею, и все притчи обстоятельно узнаешь». Через несколько дней пришли мы на то же самое место, где сидели прежде, и позвал он меня: «Пойдем к башне, ибо господин ее придет, чтобы испытать ее». И пришли мы к башне и никого другого не нашли, кроме дев. Пастырь спросил их, не прибыл ли господин башни? И они отвечали, что он скоро придет осмотреть это здание.

⁶ И вот спустя немного времени увидел я, что идет великое множество мужей, и в середине муж такого величайшего роста, что он превышал саму башню; окружали его шесть мужей, которые распоряжались строительством, и все те, которые строили эту башню, и сверх того еще очень многие славные мужи. Девы, охранявшие башню, поспешили к нему навстречу, облобызали его, и стали они вместе ходить вокруг башни. И он так внимательно осматривал строение, что испытал каждый камень: по каждому камню он ударил трижды тростью, которую держал в руке. Некоторые камни после его ударов сделались черны как сажа, некоторые шероховаты, другие потрескались, иные стали коротки, некоторые ни черны, ни белы, другие неровны и не подходили к прочим камням, иные покрылись множеством пятен. Так разнообразны были камни, найденные негодными для здания. Господин повелел убрать все их из башни и оставить подле нее, а на место их принести другие камни. И спросили его строившие: «С какой горы прикажешь принести камни и положить на место выброшенных?» Он запретил приносить с гор, но велел носить с ближайшего поля. Взрыли поле и нашли камни блестящие, квадратные, а некоторые и круглые. И все камни, сколько их было на этом поле, были принесены и девами пронесены через дверь; из них квадратные были обтесаны и положены на место выброшенных, а круглые не употреблены в здание, ибо трудно и долго было их обсекать. Их оставили около башни, чтобы после обсечь и употребить в здание, потому как они были очень блестящи.

⁷ Окончив это, величественный муж, господин этой башни, призвал пастыря и поручил ему камни, не одобренные для здания и положенные около башни. «Тщательно очисти эти камни, — велел он, — и положи в здание башни те, которые могут приладиться к прочим, а неподходящие отбрасывай далеко в сторону». Приказав это, он удалился со всеми, с кем пришел к башне. Девы же остались около башни охранять ее. И спросил я пастыря: «Каким образом эти камни могут снова пойти в здание башни, когда они уже найдены негодными?» Он отвечал: «Я из этих камней большую часть обсеку и использую для строения, и они придутся к прочим». — «Господин, — сказал я, — каким образом, обсеченные, они могут занять то же самое место?» — «Те, которые кажутся малыми, пойдут в середину здания; а большие лягут снаружи и будут их удерживать». Потом он сказал: «Пойдем и через два дня возвратимся и, очистив эти камни, положим в здание. Ибо все, что находится около башни, должно быть очищено, а то вдруг случайно явится господин, увидит, что нечисто около башни, и прогневаается; тогда эти камни не пойдут на строительство башни, и сочтет он меня нерадивым». Спустя два дня, когда пришли мы к башне, он сказал мне: «Рассмотрим все эти камни и узнаем, которые из них могут идти в здание». — «Рассмотрим, господин», — ответил я.

⁸ Сначала мы рассмотрели черные камни. Они оказались такими же, какими были отложены от здания. Он приказал отнести их от башни и положить отдельно. Потом он рассмотрел камни шероховатые и многие из них велел обсечь и девам взять их и положить в здание; и они, взяв их, положили в середину башни. Остальные же он велел положить с черными камнями, потому что и они оказались черными. Затем он рассмотрел камни с трещинами и из них многие обсек и велел чрез дев отнести в здание: они были положены снаружи, как более крепкие; остальные же, по множеству трещин, не могли быть обработанными и потому были удалены от здания башни. Далее он рассмотрел камни, которые были коротки; многие из них оказались черными, а некоторые с большими трещинами, и он велел положить их с теми, которые были отброшены; остальные же, очищенные и обработанные, он велел использо-

вать, и девы, взяв их, положили в середину здания башни, потому что они были не так крепки. Потом он рассмотрел камни наполовину белые и наполовину черные: многие из них оказались черными, и он велел их перенести к отброшенным. Остальные же все были найдены белыми и взяты девами и положены снаружи, будучи крепкими, так что могли удерживать камни, помещенные в середине, ибо в них ничего не было отсечено. Затем он рассмотрел камни неровные и крепкие. Некоторые из них отбросил, потому что по причине твердости нельзя было обработать их; остальные же были обсечены и положены девами в середину здания башни, как более слабые. Далее он рассмотрел камни с пятнами, и из них немногие оказались черными и были отброшены к прочим; остальные же оказались белыми — они в целости были использованы девами для строительства и уложены снаружи по причине их твердости.

⁹ Потом стал он рассматривать камни белые и круглые и спросил меня, что делать с ними? «Не знаю, господин», — я ответил. «Значит, ты ничего не можешь придумать насчет их?» — «Господин, — сказал я, — не владею этим искусством, я не каменщик и ничего не могу придумать». И сказал он: «Разве не видишь, что они круглы? Если я захочу сделать их квадратными, то нужно очень много от них отсекать, но необходимо, чтобы некоторые из них вошли в здание башни». — «Если необходимо, — сказал я, — что же ты затрудняешься, не выбираешь, что хочешь, и не подгоняешь в это здание?» И он выбрал камни большие и блестящие и обсек их; а девы, взяв их, положили во внешних частях здания. Остальные же были отнесены на то же поле, откуда взяты, но не отброшены. «Потому что, — объяснил пастырь, — несколько еще недостает башне для окончания; господину угодно, чтобы эти камни пошли в здание башни, так как они очень белые». Потом призваны были двенадцать очень красивых женщин, одетых в черное, с обнаженными плечами и распущенными волосами. Эти женщины казались деревенскими. Пастырь приказал им взять отброшенные от здания камни и отнести их на горы, откуда они были принесены. И они с радостью подняли, отнесли все камни и положили туда, откуда они взяты. Когда же не осталось возле башни

ни одного камня, он сказал: «Обойдем башню и посмотрим, нет ли в ней какого изъяна». Обойдя башню, пастырь увидел, что она прекрасна и построена безукоризненно, и очень развеселился. И всякий залюбовался бы постройкою, потому что не было видно ни одного соединения и башня казалась высеченною из единого камня.

¹⁰ И я, ходя вместе с пастырем, весьма был доволен таким прекрасным зрелищем. И повелел он мне: «Принеси известь и мелкие черепицы, чтобы мне исправить вид тех камней, которые опять вынули из здания, ибо все вокруг башни должно быть ровно и гладко». И я все принес, как приказал он мне, и он добавил: «Послужи мне: это дело скоро окончится». Он исправил вид тех камней и приказал навести порядок около башни. Тогда девы, взяв веники, убрали всю грязь и полили водою — и место около башни стало красивым и веселым. Пастырь сказал мне: «Все очищено; если Господь придет посмотреть эту башню, не найдет ничего, за что бы укорить нас», — и он хотел удалиться, но я схватил его за суму и начал умолять его Господом, чтобы объяснил мне показанное. «Мне нужно отдохнуть немного, потом я все объясню тебе, — пообещал он. — Дожди-дайся меня здесь». — «Господин, что я здесь буду один делать?» — «Ты не один, — отвечал он, — все девы с тобою». — «Господин, — попросил я, — передай им меня». И он позвал их и сказал: «Поручаю вам его, пока не вернусь». И так я остался один с теми девами. И они были веселы и ласковы со мною, особенно же четыре из них, превосходнейшие.

¹¹ Девы сказали: «Сегодня пастырь сюда не придет». — «Что же я буду делать?» — «Поджди до вечера, может быть, придет и будет говорить с тобою, если же не придет, пробудешь с нами, доколе придет». — «Буду дожидаться его до вечера, — решил я, — если же не придет, пойду домой и возвращусь поутру». Но они воспротивились: «Ты нам перепоручен и не можешь уйти от нас». Я спросил тогда: «Где я останусь?» — «С нами, — ответили они, — ты уснешь, как брат, а не как муж, ибо ты брат наш и после мы будем обитать с тобою, потому что очень тебя полюбили». Мне же стыдно было оставаться с ними. Но та, которая из них казалась главною, обняла меня и начала лобзать. И прочие, увидев это, тоже начали лоб-

зять меня, как брата, водить около башни и играть со мною. Некоторые из них пели псалмы, а иные водили хороводы. А я в молчании ходил с ними около башни, и казалось мне, что я помолодел. С наступлением вечера я хотел уйти домой, но они удержали меня и не позволили уйти. Итак, я провел с ними эту ночь около башни. Они постлали на землю свои полотняные туники и уложили меня на них, сами же ничего другого не делали, только молились. И я с ними молился непрерывно и столь же усердно, и девы радовались моему усердию. Так оставался я с девами до следующего дня. Потом пришел пастырь и спросил их: «Вы не причинили ему никакой обиды?» И отвечали они: «Спроси его самого». — «Господин, — сказал я, — я получил великое удовольствие оттого, что остался с ними». — «Что ты ужинал?» — спросил он. Я ответил: «Всю ночь, господин, я питался словами Господа». — «Хорошо ли они тебя приняли?» — «Хорошо, господин». — «Теперь что прежде всего желаешь услышать?» — «Чтобы ты, господин, объяснил мне, все что до этого показал». — «Как желаешь, — сказал он, — так и буду объяснять тебе и ничего от тебя не скрою».

Х

О покаянии и милостыне

¹ После того как я написал эту книгу, тот ангел, который вручил меня пастырю, пришел в дом мой и сел на ложе, а справа от него стал пастырь. Позвал ангел меня и сказал: «Я поручил тебя и дом твой этому пастырю под его покровительство». — «Так, господин», — подтвердил я. «Итак, если хочешь быть защищен от всякого бедствия и злополучия, иметь успех во всяком благом деле и слове и во всякой истинной добродетели, то поступай по тем заповедям, которые он дал тебе, и будешь господствовать над всякою неправдою. Ибо, если будешь соблюдать эти заповеди, покорятся тебе всякое пожелание и сладость этого века и будет сопровождать тебя удача во всяком добром деле. Почитай его достоинство и святость и скажи всем, что он в великой чести и славе у Бога и имеет великую власть и силу. Ему одному во всей вселенной вручена власть покая-

ния. Разве он не кажется тебе могущественным? Но вы пренебрегаете его достоинством и властью, которую он имеет над вами».

² Я сказал: «Спроси, господин, самого его, сделал ли я что дурное или оскорбил его чем-нибудь за то время, что он находится в доме моем». — «И я знаю, что ты не сделал и не сделаешь ничего дурного, потому я и говорю это тебе, чтобы ты всегда был таков. Ибо он предо мною хорошо засвидетельствовал о тебе. Скажи это и прочим, чтобы и они, если покаются или намерены покаяться, чувствовали то же, что и ты, — и он засвидетельствует доброе о них предо мною, а я пред Господом». — «Господин, — ответил я, — я всякому человеку возведу великие дела Божий и надеюсь, что все прежде согрешившие, услышав это, покаются, чтобы получить жизнь». — «Итак, совершай неуклонно это служение и впредь. Кто исполнит заповеди Его, будет иметь жизнь и великую честь у Господа. А кто не соблюдает Его заповедей, бежит от своей жизни, кто не чтит Его, теряет свою честь у Господа. Презирающие Его и не соблюдающие Его заповедей обрекают себя на смерть, и любой из них виновен в крови своей. Тебе же наказываю соблюдать эти заповеди — и получишь искупление всех грехов своих».

³ «Я послал к тебе также и этих дев, чтобы они жили с тобою, ибо я видел, что они очень ласковы к тебе. Они станут тебе помощниками, чтобы усерднее ты мог соблюдать заповеди, ибо без этих дев невозможно соблюсти заповеди. Я вижу, что им приятно быть с тобою, и я прикажу, чтобы они вовсе не выходили из твоего дома. Ты только очисти дом свой: в чистом доме они живут охотно. Они сами чисты, непорочны и рачительны и весьма угодны Господу. Итак, если будет чист дом твой, они останутся с тобою. Если же чем осквернится дом твой, они совсем удалятся из него, ибо не любят никакой нечистоты». — «Я надеюсь, господин, — говорю ему, — угодить им, так что они охотно и безотлучно будут жить в доме моем. И как тот, которому ты передал меня, ни в чем на меня не жалуется, так и они не будут жаловаться». Ангел сказал пастырю: «Я вижу, что раб Божий хочет соблюдать эти заповеди и поместить дев в чистом жилище». Сказавши сие, он опять поручил меня пастырю и обратившись к девам, сказал: «Так как я ви-

жу, что вам приятно жить в этом доме, то вручаю вам Гермю и семью его с тем, чтобы вы не покидали этого дома». И они с удовольствием вняли этим словам.

⁴ Потом он сказал мне: «Мужественно проходи это служение и поведай всякому человеку величие Божие — и будешь иметь благодать в своем служении. Всякий, кто исполнит эти заповеди, будет жить и будет блажен; а кто пренебрежет ими, не будет жить и будет несчастлив в своей жизни. Скажи всем, чтобы не переставали, кто может, благотворить, ибо благотворение полезно им. Говорю о том, что должно всякого человека вызволять из бедствия. Неимущий в ежедневной жизни терпит великое мучение и скорбь. Кто вырвет из нужды душу такого человека, тот обретет великую ра-

дость, ибо терпящий подобное бедствие испытывает страдания сродни заключенному в узах. Многие, не вынеся бедственного положения, причиняют себе смерть. Посему кто знает о бедствии такого человека и не избавляет его, тот совершает великий грех и принимает вину за кровь его. Итак, благотворите, сколько кто получил от Господа. Не медлите, пока не окончилось строительство башни, ибо ради вас приостановлено оно. Если не поспешите исправиться, будет достроена башня — и вы не попадете в нее». После этих слов он встал с ложа и, взяв пастыря и дев, удалился, но обещал мне, что пастыря и дев отпустит обратно в дом мой.